

Конкурс художественного перевода.
Кафедра иностранных языков (англ. язык) СПбГУТД.

Дэвид Седарис

Умный Парень (Был Я Раньше)

До сорока одного года жизнь была хорошей. Потом я прошёл тест на IQ.

Когда мне было двадцать пять, я нашёл работу по уборке стройплощадок на окраине Роли. Это была скучная работа, которая становилась даже ещё скучней в дни, когда я работал с парнем по имени Регги, якобы гением, недовольным течением, которое приняла его жизнь.

«Вот он я с IQ в 130 баллов, подметаю им опилки». Он обычно сердито смотрел на щетину швабры, как будто она устроила заговор против его карьерного роста. «130 баллов! Я серьёзно, чувак. Я тестировался».

Дальше шла моя реплика изображать глубокое впечатление, но обычно я её пропускал.

«Сто-три-дцать-о-дин», - обычно говорил он. «Если ты не знаешь, это уровень гения».

«Мои поздравления».

«С таким умом как у меня, я мог бы что-то *делать*, понимаешь о чём я?»

«Конечно».

«60 баллов могли бы делать то, чем я занимаюсь. Это оставляет меня с 70 дополнительными очками IQ, которые праздно сидят у меня в голове и ничего не делают».

«Должно быть, они скучают».

«Чёрт возьми, ты прав», - говорил он. «Такие люди как я должны быть испытаны».

«Ты мог бы включить вентилятор и мести против ветра. Это довольно трудно».

«Ты смеёшься надо мной?» - спрашивал он.

«Вроде того».

«Слушай, не стоит», - говорил он. «Я намного умнее тебя».

«Откуда ты знаешь?» - спрашивал я. «Может, у меня 300 или около».

«300. Хорошо. Я бы тебя поместил в районе 72-ух, превосходно».

«Что это значит?» - спрашивал я.

«Это значит, что, я надеюсь, тебе нравится нажимать на метлу».

«И что *это* значит?» - спрашивал я.

Он с сожалением качал головой. «Спроси меня лет через пятнадцать».

Спустя пятнадцать лет, я нашёл себя работающим в компании по уборке домов. Да, это была работа, не требующая специальной квалификации, но чем она хороша, так это тем, что мне приходилось очень мало подметать. Большею частью, я пылесосил. О, но с тех пор прошли годы. Два года, если быть точным.

Не знаю точно, чем сейчас занимается Регги, но на днях я вспомнил о нём, когда, в возрасте сорока двух лет, я, наконец, проверил свой IQ. Будучи взрослым человеком с довольно постоянным опытом материального обеспечения себя, я думал, что это не может причинить реальный вред. Но я не понимал, что такой тест расправляется с твоим прошлым и будущим, открывая время неправильных выборов и подготавливая тебя к неизбежности провала в будущем.

Будучи ребёнком, я всегда испытывал смутные подозрения о том, что я, возможно, гений. Эта теория была исключительно моей, никем не подтверждённой, но что с того? Быть недооценённым было лишь частью образа. Мой отец порой обращался ко мне со словами «Умный Парень», но со временем я понял, что говоря это, он обычно имел ввиду как раз обратное.

«Эй, Умный парень – покрывающий своё лицо слоем майонеза, потому что ты не можешь найти средство от насекомых». Или «Эй, Умный Парень – который думает, что может поджаривать на огне зефир в своей спальне». Что-то в этом роде.

Я думал, я могу излечить диабет, намазывая лосьон для загара на пластинки жевательной резинки. More & Лыжи на Juicy Fruit, Медный Оттенок на жвачку Big Red. У меня были сырьё и объект тестирования, всё под одной крышей.

«Эй, Умный Парень», - говорил мой отец. «Предложи своей бабушке ещё одну такую жвачку, и ты будешь скрести свои зубы в раковине в ванной». Да что он знал.

Один в своей спальне, я изучал фотографии умных людей и искал общий знаменатель. Это был точно вид Умного Парня, но было трудно установить конкретное сходство. Не пользуйся расчёской, и можешь напомнить Эйнштейна или Лари Файна. Оба носили мятые костюмы и показывали язык, но лишь один проявил настоящего гения в таких фильмах как «Добыча и зверь» и «Трое комиков встречают Геркулеса».

В средней школе, я несерьёзно подумывал о том, что я, возможно, философский гений. Согласно моему мнению и по словам одного-двух моих друзей, моя способность читать людей была, практически, устрашающей. Я тренировался, задумчиво снимая очки, и представлял, как я появляюсь на одном из тех воскресно-утренних шоу, где я бы занял своё место рядом с другим учёным мужчиной и вещал о моих безрадостных и радикальных теориях относительно состояния общества.

«Люди опасны», - говорил бы я. «Они носят маски и играют в игры».

Мои суждения были бы как демоны, вырывающиеся из адской пещеры, и мои товарищи по умственному труду, поражённые их существованием и их громадностью, пытались бы сдержать их, пока они не вырвались наружу.

«Достаточно!» - завопили бы они. «Ради всего святого, кто-нибудь, заставьте его молчать!»

Намного ужаснее любой из моих идей является тот факт, что в возрасте семнадцати лет, я, возможно, действовал на пике своего интеллектуального потенциала. Меня нужно было тестировать тогда, перед тем, как я растратил тот немногий разум, который имел. К тому времени, как я подошёл к третьему десятку, я мыслил узко из-за сочетания наркотиков, алкоголя и химических растворителей, использовавшихся в отделочной фирме, где я работал. Но всё равно, были моменты, когда, несмотря ни на что, я думал, что я, возможно, гений. Эти моменты были вызваны не какими-то достижениями, а кокаином и первитином — наркотиками, которые позволяют тебе наклоняться к зеркалу с соломой на носу, поглощать разом недельную зарплату, и думать: «Боже, я умный».

Меня всегда ободряли мелочи. Я, например, смотрю фильм, в котором привлекательную женщину в спортивном бюстгальтере, статного вдовца и трое эгоистичных слабохарактерных трусов преследуют огромные рептилии или гости из другой галактики. «Труссы умрут», подумаю я, и затем, когда это случается, я поздравляю себя со своими умственными способностями. Когда я говорю: «О, это было так предсказуемо». это звучит умно и дальнзорко. Когда другие люди говорят это, это звучит глупо. Называйте меня умником, но это так.

Простое любопытство привело меня к мысли пройти тест на IQ. Простое, глупое, мерзкое любопытство, то же, что побуждает мальчиков выдёргивать мухам крылья. Я прошёл мой тест в Париже, в полуподвальном этаже машиностроительного отделения университета недалеко от моей квартиры. Я посчитал, что сами по себе, мои баллы ничего не будут значить — мне нужен был кто-то, с кем я мог бы сравнить мои результаты — так что Хью пошёл со мной и тоже прошёл тест. Я беспокоился, что он может набрать больше баллов, чем я, но несколько недавних событий ободряли меня. Неделей раньше, отдыхая в Словении, он заказал пиццу, которую англоговорящий официант настойчиво рекомендовал ему не брать. Её подали засыпанной консервированными овощами: горошком, кукурузой, колечками морковки, картофелем и нарезанным кубиками турнепсом. Наблюдая вид немного ужаса на его лице в то время, как официант подносил уродливую пиццу, я решил, что в тесте на средний интеллект я точно был бесспорным кандидатом на победу. Затем, несколько дней спустя, без тени иронии, он высказал предположение о том, что из истории шоколадной крошки может выйти захватывающий мюзикл. «Если, конечно, найти подходящего хореографа».

«Да», - сказал я. «Конечно».

Тесты, которые мы проходили, были разработаны для того, чтобы определить нашу пригодность для Менсы, международной ассоциации для тех, у кого IQ 132 балла и выше. Её участниками становятся люди из всех сфер жизни, и они собираются вместе каждые несколько недель, чтобы обсудить фильм или насладиться нежным жаркое. Они как члены братства Эльков или масоны, только умные. Наше тестирование контролировала привлекательная француженка-психолог, по имени мадам Хаберман, которая сама была членом Менсы. Она объяснила, что мы пройдем четыре теста, каждый из них ограничен по времени. Чтобы получить право членства в Менса, мы должны оказаться среди двух процентов лучших по каждому тесту.

Я знаю людей, которые сдавали тесты IQ в прошлом, и всякий раз, когда я просил их повторить один из вопросов, они никогда не справлялись с этой задачей, говоря: «О, знаешь, это были... задания с разными вариантами ответов». Как только я закончил свой тест, я был в затруднении вспомнить что-либо кроме заметного чувства облегчения, которое я испытывал всякий раз, когда срабатывал сигнал, и нас просили отложить карандаши. В первом тесте, нам показали ряд из трёх рисунков и спросили, какие из четырёх смежных могут лучше

всего дополнить последовательность. Во втором, нам сказали рассмотреть пять рисунков и вычислить, какие два лишние. Третий был связан с пространственным соотношением и вызвал у меня мгновенную головную боль. Был объявлен перерыв, и мы вышли на улицу. Хью и мадам Хаберман обсуждали её предстоящее путешествие к турецкому побережью, но я всё ещё был поглощён миром теста. Пять глухих студентов шли по улице, Ия пытался установить, какие два были лишними. Я представил, как я подхожу к двум мальчикам в теннисных туфлях, и вообразил их смятение, когда я клал руки на их плечи, говоря: «Боюсь, вам придётся пройти со мной».

Наш заключительный тест включал выявление системы в четырёх парах костяшек домино и предсказание, как может выглядеть пятая пара. Я не дошёл до конца. Я хотел бы заметить, что в комнате было слишком жарко, или, что мадам Хаберман отвлекла меня своей беспрестанной игрой на банджо, но ничего этого не было. Мне некого винить, кроме себя.

Через неделю наши баллы пришли по почте. Хью советовали попробовать вновь: баллы могут колебаться из-за стресса и обстоятельств, и он как раз на границе прохождения в Менса. Моё письмо начиналось со слов: «Уважаемый господин Седарис, с сожалением должны сообщить Вам...»

Выходит, я действительно тупой, практически идиот. Существуют кошки, которые весят больше моих баллов IQ. На мои баллы, переведённые в доллары, можно купить три ведёрка жареной курицы. Тот факт, что это меня удивляет, лишь свидетельствует о глубине моего невежества.

Тестирование отразилось на моей способности логически рассуждать. Вы или здраво рассуждаете о вещах, или нет. Те, кто нет, тянутся за майонезом, когда не могут найти средство от насекомых. Когда я расстроился из-за моих баллов по тесту, Хью объяснил, что все мыслят по-разному – просто вышло так, что я этим занимаюсь меньше, чем среднестатистический взрослый человек.

«Подумай, осёл», - сказал он. «И понизь планку».

Это момент, который я и правда не могу оспорить. Мой мозг не сильно развился с тех пор, как я заявил о праве собственности на него. Реальность меня несколько не интересует. И никогда не интересовала. Если мне скажут, что я должен освободить квартиру на следующей неделе, я не буду принимать во внимание списки недвижимости. Вместо этого, я просто представлю себя живущим в обнесённом рвом замке из сахарного куба, парящим из комнаты в комнату на огромном магическом ковре. Если у меня и есть одно спасительное достоинство, это то, что мне повезло найти кого-то, кто хочет иметь дело с неприятными вопросами обыденной жизни.

Хью успокоил меня, сказав: «Не дай этому расстроить тебя. Есть множество занятий, которые у тебя хорошо получаются».

Когда я его попросил привести несколько примеров, он перечислил уборку с помощью пылесоса и подборку имён мягким игрушкам. Он говорит, он, наверное, может предложить ещё несколько, но ему понадобится какое-то время подумать.

*Pretty well done. Dealt well with "would". Good Russian.
Some style inadequacies, small misunderstandings.*

Когда-то я был умным парнем.

Жизнь была хороша первый 41 год, потом я прошел IQ тест.

Когда мне было 25 лет, я нашел работу уборщика на стройках в трущобах Рэйли. Это работа была скучной и становилась еще скучней, когда я работал с парнем по имени Рэгги, само избранным гением, который был несчастлив из-за пути, по которой его жизнь пошла.

«Вот здесь я торчу с 130 IQ, и они заставляют меня подметать опилки» Он вылупился на каждую щетинку своей метлы, словно это они виноваты во всем. «130! Я серьезно, чувак. Я тест проходил».

Была моя очередь выразить свое впечатление, но я великодушно промолчал.

«Один-три-ноль», сказал он. «Если ты не знал, это уровень гениев».

«Мои поздравления»

«С умом как у меня, я мог бы заняться чем-то, понимаешь».

«Конечно».

«60десятник мог бы делать, то, что я делаю сейчас. Что оставляет меня еще с 70 IQ очками в голове, которые ничем не заняты ».

«Им, наверное, очень скучно»

! «Ты чертовски прав» сказал он, «Людам как я нужны вызовы».

«Может быть ты попробуешь включить вентилятор и попробуешь подметать против ветра? Это довольно трудно».

«Ты что издеваешься надо мной?» спросил он.

«Типа»

«Не стоит», сказал он, «Я намного умней тебя»

«Откуда тебе знать?», спросил я, «Возможно, я около 300 ».

«Ага, 300, конечно. Я бы дал тебе в районе 70 максимум».

«Что это должно означать» спросил я.

«И что это должно означать» удивленно повторил он

Он сочувственно покачал головой «Спроси меня это, примерно через лет 15»

Спустя 15 лет я был работником в компании предоставляющие услуги по уборке жилья. Да, это была не профессиональная работа, но, что стоит отметить я очень мало подметал. В основном я пылесосил Ну это было давно. Если быть точным-2года назад.

Конкурс

Ломоносова Маша

2 мая

Я без понятия, чем сейчас занимается Рэги, но я его неоднократно вспоминал, когда в возрасте 42 лет, я наконец-то прошел IQ тест. Имея за плечами довольно устойчивое прошлое, я думал, что этот тест мне никак не повредит. Что я не понял, это то что это тест который поднимает гадости из твоего прошлого и будущего, подчеркивает плохие решения в твоей жизни и готовит тебя к неизбежности будущих неудач.

В детстве у меня всегда было подозрение, что я возможно гений. Это идея была полностью моя, никто её не поддерживал, ну и что? Быть непонятым была частью моей жизнью. Мой отец иногда называл меня «Умник», но в последствии до меня дошло, что когда он это говорил, он обычно имел обратное.

«Эй, Умник - намазываешь лицо майонезом, потому что не смог найти мазь от насекомых» или «Эй, Умник – думаешь, что ты можешь варить мармелад у себя в комнате». Что-то типа того.

Я думал, что могу вылечить диабет, намазывая лосьон для загара на палочки с жвачками. «Сан энд Ски» на «Джуси Фрут», «Коппертон» на «Биг Рэд». У меня были все ингредиенты и объект для испытание под одной крышей.

«Эй, Умник» говорил мой папа. «Еще раз предложишь бабушке такую жвачку, ты будешь у меня чистить зубы умывальником». Что он знал.

Один в своей комнате, я изучал картинки интеллигентных мужчин, и пытался найти главную общую черту у всех. Безусловно, был особый «умный» взгляд, но было сложно его выразить правильно. Выкинь свою расческу, и ты будешь походить либо на Альберта Эйнштейна или же на Лари Файна. Оба носили помятый костюмы, высовывали языки, но один из них представлял из себя настоящего гения в таких фильмах как «Чудовище и Добыча» и «Как три комика встретили Геркулеса»

В старших классах я баловал себя мыслью, что я возможно гений-философ. Согласно мне и одному или двум моим друзьям, было даже немного устрашающе как я умел читать людей. Я тренировался, делая умный вид, когда снимал очки и представлял свое появление на одной из тех утренних субботних телепередач, где я занимал место возле другого умного человека и выражал свои грозный и радикальные теории о человеческом состоянии

«Люди не безопасны», говорил я. «Они носят маски и играют роли».

Мои идеи были словно демонами, которые стремились из адской пещеры, а мои друзья-интеллектуалы пораженные их ужасной правдивостью, попытались бы их скорей ухватить, пока они не испарялись.

Они кричали «Хватит, ради бога, кто-нибудь заткните его»

Более ужасно, чем любая из моих мыслей был факт того что в 17 лет я испытывал пик своей интеллектуальности. Надо было пройти тогда этот тест, до того как потерял тот малый запас умности. К 30 годам мой мозг был разложен благодаря комбинации из алкоголя, наркотиков и химическими растворителями, который использовали в компании покрытия изделия лаком, где я работал. Но всё равно, были моменты, когда я думал, что я может быть гений. Эти моменты не были, из-за каких-то достижений, а из-за принятия кокаина и мемфеатамина - такие наркотиками позволяют тебе сидеть глазеть на себя в зеркало с соломенной в носу, только что, всосав через нее недельную заработную плату и думать «Боже, какой я умный».

Меня всегда вдохновляли маленькие вещи. Я смотрю фильм, в котором есть привлекательная дама в спортивном лифчике, красивый вдовец и трое смазливых труса, на которых нападают огромные рептилии или инопланетяне из другой галактики. «Эти трусы умрут» думаю я, и когда они умирают, я поздравляю сам себя за свой интеллект. Когда я говорю - «Ой, это так очевидно», это звучит так умно и дальновидно. Когда кто-то другой такое говорит, это звучит глупо. Зовите меня тупоголовым, но так вот я считаю.

Простой интерес привел меня к решению пройти IQ тест. Простой, глупый, дурацкий интерес, тот же интерес из-за которого мальчики отрывают мухам крылья. Я его прошел, в подвале одной инженерной школы, которая находилась не далеко от моей квартиры. Я додумался, что пройдя его один, результат ничего не будет значить, так что мне нужен был кто-то с кем я мог сравнить свой результат, так что Хью пошел со мной и так же прошел тест. Я волновался, что его результат мог бы быть лучше моего, но целая серия недавних событий предавало мне чувство легкости. Неделю ранее, отдыхая в Словении, он заказал пиццу, которую англо-говорящий официант настоятельно просил избегать. Она была с целой горой консервных овощей: горох, кукуруза, морковь, лук, картошка и тертая репа. Глядя на его взгляд, который выражал тупой ужас, когда официант принес уродливую пиццу, я решил, что в тесте, который проверяет базовый интеллект, я безусловно буду первым. Потом, спустя несколько дней, без капли ироний, он предположил, что из истории о шоколадном чипсе вышел бы отличный мюзикл. «Конечно, если будет нужный хореограф».

«Да, конечно» сказал я.

Тесты, который мы проходили, были созданы, чтоб определить, подходим ли мы для Менсы, интернациональной ассоциации для тех, чье IQ 132 или больше. Эти люди из разных отраслей, и собираются каждый несколько недель, чтоб посмотреть фильм или насладиться жарком. Они как Элкс или Мэнсонс, только умные. Наши тесты вела привлекательная французская женщина-психолог по имени мадам Хаберман, которая сама так же являлась членом Менсы. Она объяснила нам, что каждый из нас пройдет 4 теста, за отдельный промежуток времени. Для вступления в ряды Менсы, нам надо было набрать почти, что максимум в любом из них.

Я знаю людей, который ранее проходили IQ тесты и всегда, когда я их просил повторить какой-нибудь из вопросов, они всегда расплывчато говорили, «Ну ты знаешь, там надо выбирать, что-то вроде» Сразу же после прохождения мною теста, мне далось очень сложно вспомнить что-либо,

кроме запоминающего чувства облегчения, которое я чувствовал, каждый раз, после звонка, который означал, что нам надо отложить ручки.

24 Нам были представлены пять картинок, и мы должны были решить, какие две не подходят тут. Третье задание относилось к пространственным задачам, после которого у меня сразу же разболелась голова. Наступил перерыв, и мы вывалились на улицу. Хью и мадам Хаберман обсуждали её скорую поездку на Турецкое побережье, но я до сих пор был в мире теста. Пятеро глухих студента проходили по улице, и я пытался вычислить, какие два не должны находится здесь. Я представил себя приближающимся к двум мальчикам, который носили кеды, и представил их смущение, когда я положил бы руки им на плечи со словами «Мне придется попросить вас пройти со мной»

Финальный тест предлагал нам найти шаблон, по которому надо раскладывать домино по четырем парам и предположить какая могла бы пятая пара. Я не подошел близко к финишу. Я бы хотел сказать, что в комнате было слишком душно или то, что мадам Хаберман отвлекала меня, своим непрерывным пощелкиванием, но ничего из этого не являлась бы правдой. Мне некого винить кроме самого себя.

Спустя неделю, данные по тестам пришли к нам на почту. Хью было предложено попробовать еще раз. Результат может зависеть еще от стресса и других вещей, и у него есть право еще раз попробовать пройти квалификацию Менсы. Моё же письмо началось со слов «Дорогой месье Седарис, нам, к сожалению, приходится вас проинформировать...»

Вышло так, что я реально глупый, практически идиот. Есть кошки, у которых IQ далеко больше моего. Если бы мой результат перевести в доллары, на него можно было бы купить три ведерка жаренного цыпленка. Факт то, что это меня удивило, еще больше показывает моё невежество.

Тест повлиял на мою способность рассуждать логически. Ты либо рассуждаешь логически, либо нет. Есть те, у которых есть высокий уровень IQ. И есть те, которые намазываются майонезом, когда не могут найти мазь против комаров. Когда я огорчился, из-за результатов своего теста, Хью объяснил мне, что все думают по разному, просто вышла так, что я думаю меньше чем среднестатистический взрослый.

«Думай, осел» сказал он «Потом возьми и запиши это».

Это было мнение, с которым мне было трудно поспорить. Смысл в том, то, что мой мозг не особо то и развивался с тех пор как я решил, что я гений. Реальность никогда не интересовала меня, даже самую малость. Никогда. Если бы мне сказали, выселиться через неделю из квартиры, я бы не пошел в агентство по недвижимости. Напротив же, я бы представил, что я живу в сахарном кубике, который тает и плавал бы из комнаты в комнату на огромных размеров ковре. Если мне и стоит благодарить за что-то, это за то, что я счастлив, что кто-то согласен, чтоб я занимался этим грязным повседневным бизнесом уборки.

Хью утешил меня сказав: «Не дай этому, обидеть тебя. Есть куча вещей, в которых ты хорош».

Когда же я попросил его о примерах, он сказал, что я умею хорошо пылесосить и придумывать имена чучелам. Он сказал, что может еще что-то назвать, но для этого потребуется некоторое время.

Generally all is good. "Would" problem. Not always smooth enough.
Sometimes strange decisions.

Гуринков Вячеслав

3-02-7

Девид Сидарис

Когда-то я был умным парнем. Жизнь была хороша, в течении сорока одного года, пока я не взял в руки IQ тест.

Когда мне было двадцать пять, я устроился уборщиком строительных площадок в пригородах Ралея. Работа была нудной и ещё нуднее в те дни, когда я работал с одарённый на голову напарником по имени Регги, недовольный путём, которым он пошел по жизни.

"У меня IQ сто тридцать, а они меня заставляют заниматься подметанием пыли."

Он посмотрел ненавистливо на щетинну своей метлы, как будто они сговорились оставить его на дне.

I am serious

"Сто тридцать! я нормальный человек. Меня протестировали."

Это была реплика, которая меня смущала, но я, как обычно, пропускал её мимо ушей.

"Сто тридцать!" сказал он. "В случае, если ты не в курсе, это результат гения."

"Поздравляю".

"С таким умом, как у меня, я мог бы творить нечто, понимаешь меня?"

"Абсолютно."

"Парень с 60 очками мог бы заниматься тем, чем я занимаюсь в данный момент. Таким образом, ещё 70 баллов заточены в моей голове и сидят без дела."

"Наверно им скучновато"

"Ты чертовски прав," сказал он. "Такие люди как я должны быть перепроверены."

"Возможно, ты бы смог включить вентилятор и гребсти против ветра. Это довольно сложно."

"Ты издеваешься?" спросил он.

"Типо того."

"Что ж, хватит!" сказал он. "Я намного умнее тебя."

"Откуда ты знаешь?" я спросил. "У меня интеллект может быть под триста, ну или типо того."

"Значит, триста. Отлично. Я бы дал тебе где-то в районе семидесяти двух, в лучшем случае."

"Что это значит?" спросил я.

"Это значит, я вижу тебя пашущим с метлой."

"А это что значит?"

Он жалостливо покачал головой. "Спроси меня лет через пятнадцать."

Пятнадцать лет спустя, я застал себя работником кампании по уборке жилых помещений. Да, это была чёрная работа, но это того стоило. Мне не нужно было много подметать. В большинстве случаев я пылесосил. Ой, но это было пару лет назад. Два года назад, если быть точным.

Я точно не знаю, чем сейчас занимается Регги, но я вспомнил его недавно, когда в сорок два года мне, наконец-то, зачли IQ тест.

Будучи взрослым, с довольной ровной историей заботы о самом себе, я считал, что тест не мог принести реального вреда. Я не смог понять того, что подобные тестовые гадости, не смотря на ваше прошлое и будущее, указывают вам на ошибки, совершенные в жизни и настраивают вас на будущее, якобы неизбежные неудачи.

Будучи ребёнком, я всегда скрывал лицемерные подозрения, что мог бы стать гением. Эта теория была исключительно моей, никем не подтверждена. Ну и что? Будучи неправильно понятым, мне досталось по полной. Папа иногда называл меня "Умником", но в итоге я понял, что он прикалывается надо мной.

"Эй, умник. Намаж лицо маинезом, если не можешь найти Маскитол."

Или "Эй, умник. Я думаю, ты можешь зажарить аптечный алтей в своей комнате."

Вот такие вот высказывания.

Я считал, что мог вылечить диабет распространя лосьон от загара на пластинках жвательной резинки. Лосьон Sea & Sky на жвачке Juicy Frut и Coppertone на жвачке Big Red. У меня было всё необходимое для этого, а так же ещё и подопытный. И всё под одной крышей.

"Эй, умник", сказал бы мой отец. "'Предложи такую жвачку своей бабушке и будешь чистить зубы с унитаза.'" Вот как он считал.

В одиночку в своей спальне, я изучал картинки с умными людьми и искал связь между ними. У них было определённо умное выражение лица, но было трудно выбрать подходящую кандидатуру. Уберите свой хохолок и вы могли бы быть похожим либо на Эйнштейна, либо на Лари Файна. Оба носили помятые костюмы и показывали языки, но только один проявил себя как истинный гений в таких фильмах как "Добыча", "Зверь" и "Три недотёпы встречают геркулеса".

В старшей школе я заигрывал с идеей, что я мог стать Гуру. По мнению нескольких моих друзей и моему собственному, я мог непонятным образом сканировать людей. Я серьёзно тренировался передвигать свои очки и представлял себя участвующим на одном из утренних

воскресных шоу, где я бы занял место рядом с учёными, и моя речь была бы переполнена мрачными и фундаментальными теориями о положении человечества.

"Народ опасен." Сказал бы я "Они носят маски и заигрывают с судьбой."

Мои идеи были бы похожи на демонов, извергающихся из адской пещеры, а мои приятели интеллектуалы, озабоченные своей истиной и подлостью, пытались бы поймать их раньше, чем они распространились.

"Довольно!" Вопили бы они "Из любви к Богу, заткните его кто-нибудь."

Намного страшнее любых моих идей - факт, что в возрасте семнадцати лет я, вероятнее всего, работал над своим интеллектуальным потенциалом. Мне следовало протестироваться до того, как дал бы понять, какой у меня небогатый разум.

К тому времени, когда я достиг тридцати лет, мой мозг был отработан совокупностью потребления наркотиков, алкоголя и химических растворителей, используемых компанией по лакопокрасочным услугам, где я работал. Но до сих пор появлялись моменты, когда вопреки здравому смыслу, я считал, что мог бы быть гением. Эти моменты были спровоцированы не только какими-нибудь достижениями, но ещё кокаином и кристаллическим метамфетаминном. Наркотиками, позволяющие вам зависнуть над зеркалом с трубкой в носу, транжирить весь недельный оклад и думать "Господи, я умный."

Всегда были моменты, которые поддерживали меня. Я буду смотреть кино, в котором привлекательная женщина в сортивном бюзгалтере, красивый вдовец и тройка некудышных эгоистов преследуются громадными рептилиями либо инопланетянами из другой галактики.

"Трусливые слабаки помрут" я буду думать, и, в итоге, когда они умрут, я поздравлю сам себя за свою правоту. Когда я скажу "Произошедшее было слишком очевидно." это будет звучать умно и проницательно, когда другие это говорят - звучит тупо. Так что зовите меня Мозгом.

Обычная любознательность стала причиной, которая привела меня к участию в IQ тесте.

Простота, тупизна, уродливость, странность и подобные качества занижают самооценку у ребят. Я прошел тестирование в Париже, в цокольном этаже техникума, который располагался недалеко от моего жилища. Я не придавал особого значения этому событию, всё равно мой результат не будет ничего значить. Мне нужно было просто сравнить себя с кем-нибудь. И так, Хью записался раньше на тестирование. Если бы не ряд неприятных событий, поставившие меня в выйгрышное положение, у меня были бы причины беспокоиться, что результат его будет выше, чем у меня. За неделю до этого, во время каникул в Словении, Хью заказал пиццу, рекомендованную ему настойчивым официантом, владевший английским, от которой он потом отказался. Она оказалась напичкана до отказа консервированными овощами: Горохом, кукурузой, морковкой, картофелем и репой. Наблюдая за тихим ужасом на его лице, когда официант принёс эту ужасную пиццу, я решил, что в заданиях на сообразительность я был бы определённо лучше. Затем, пару дней спустя, на полном серьёзе он предложил, что можно поставить мюзикл про историю о шоколадных чипсах.

"Конечно же, если ты найдёшь нужного хореографа"

"Да, конечно." сказал я

Тесты, на которые мы записались, были придуманы для того, чтобы определить нашу профпригодность для Мензы, международной организации, для тех, у кого IQ от 132. Её участники из разных слоёв общества и собираются каждые несколько недель чтобы сходить в кино или устроить барбекю. Олени или Масоны нравятся им только потому, что они умные. Наше тестирование курировалось симпатичной француженкой-психологом, по имени Мадам Хаберман, которая так же была членом Мензы. Она объяснила, что мы выполним четыре теста, время на выполнение ограничено. Для того, чтобы получить право на вступление в Мензу, нам было необходимо выполнить хотя бы один тест минимум на девяносто восемь процентов.

Я был знаком с людьми, которые проходили IQ тест раньше, и каждый раз, когда я просил их рассказать о каком-нибудь задании, они всегда растерянно уходили от ответа, отвечая: "Ой, ты знаешь, там было много похожих друг на друга вариантов."

Вскоре, после того, как я протестировался, мне было сложно воспроизвести многое из того, что там произошло, кроме замечательного чувства облегчения, которое я испытывал, когда звенел звонок, и нас просили положить ручки.

В первом тесте нам показали три группы рисунков и попросили указать, какой из четырёх мог бы лучше всех остальных дополнить последовательность.

Во втором тесте нас попросили изучить 5 рисунков и догадаться, какие два из них лишние.

В третьем мы должны были работать с пространственными ассоциациями, от чего у меня немедленно разболелась голова.

Был объявлен перерыв и мы вышли на улицу. Хью и Мадам Хаберман обсуждали её предстоящую поездку к Турецкому побережью, но я всё ещё думал о тесте. Пять глуховатых студентов шли по улице, а я до сих пор пытался определиться из них двоих лишних. Я представил, как обращаюсь к этим двум парням, носивших теннисную обувь и смущенных так, как будто бы я положил им руки на макушки и сказал: "Мне нужно вас попросить пройти со мной."

Наш заключительный тест включал в себя схему из 4-х пар домино. Требовалось предположить, как может выглядеть пятая пара. Я не был близок к разгадке. Я бы лучше сказал, что в комнате было слишком жарко или, что Мадам Хаберман отвлекала меня тем, что постоянно ощипывала свой кожух. Но это всё неправда. Я должен был винить только себя.

Неделю спустя, наши результаты пришли по почте. Хью порекомендовали переписать тест, т.к. результаты могли зависеть от стресса и других подобных обстоятельств, а он чуть-чуть не дотягивал до нужного результата, чтобы вступить в Мензу. Моё письмо началось со слов: "Уважаемый Сеньор Седарис, с сожалением сообщаем вам..."

Оказалось, что я реально тупой, практически даун. Кошки справились бы лучше, чем я. Вы могли бы купить около 3-х порций жареной курятины, если количество моих очков принять за доллары. Факт моего удивления этому говорит только о глубине моего невежества. Тест отразил мою способность мыслить логически. Вы либо понимаете суть вещей, либо нет.

К таким людям относятся те, у кого реально высокий IQ. Те, кто не прибегает к

использованию майонеза, когда не может найти Маскитол.

Когда я расстроился из-за своего результата, Хью объяснил, что каждый думает по-разному. Случилось так, что я выполнил тест хуже, чем среднестатистический взрослый.

"Задумайся, осёл." Сказал он "Затем сделай выводы для себя."

Эту мысль я не смог оспорить. Проблема моего мозга в том, что он не особо развивался с того момента, как я стал его владельцем. Реальность практически никак на меня не повлияла. И никогда не влияла. Если бы мне сказали, что я должен освободить свою комнату к следующей неделе, я бы даже не задумался, где я буду жить потом. В место этого, я представил бы себя живущим в сахарном замке, огороженный рвом, парирующий из комнаты в комнату на здоровом ковре-самолёте. Если я и имею спасательный круг, он заключался в том, что я всегда удачно находил того, кто готов помочь мне управлять чёрным бизнесом повседневной жизни.

Хью утешил меня словами: "Не отчаивайся. Есть много занятий, в которых ты мог бы себя проявить."

Когда я попросил его привести несколько примеров, он упомянул про уборку пылесосом и придумывание имён для непризорных животных. Он сказал, что, возможно у него возникнут ещё идеи, но ему потребуется больше времени на размышления.

Emotional and interesting but at the expense of meaning and style. There are nice places with smart solutions. But generally too many mistakes and careless translation.

Давид Седарис

Умник (которым я был)

До того момента, пока я не прошел тест на IQ (в возрасте сорок один год), в моей жизни все было хорошо.

Когда мне было 25, я нашел работу по уборке строительных площадок в окрестностях Роли. Это была нудная работа, которая стала еще более нудной, когда моим напарником сделали парня по имени Регги, мнимого гения, несчастного из-за того, как проходила его жизнь.

«Мое IQ 130, а они взяли меня подметать опилки», - он бросил свирепый взгляд на щетины своей метлы как будто они тайно сговорились задержать его. «130! Да я крут! Я прошел тест».

Это должно было впечатлить меня, но обычно мне было все равно.

«Один-три-ах...» - сказал он. «Если ты не знаешь - это уровень гения».

«Поздравляю».

«С такими-то мозгами, как у меня, можно было бы *делать* что-то. Понимаешь, что я имею в виду?»

«Безусловно».

«С 60 баллами можно заниматься тем, чем занимаюсь я. А, значит, еще 70 дополнительных баллов сидят без дела в моей голове».

«Им должно быть скучно».

«Ты чертовски прав», - сказал он. «Перед такими людьми, как я, нужно ставить серьезные задачи».

«Может, тебе следовало бы повернуть вентилятор и мести против ветра. Это достаточно сложно».

«Ты смеешься надо мной?» - спросил он.

«Типа того».

«Не стоило бы», - сказал он: «Я намного умнее тебя».

«Откуда ты знаешь», - спросил я. «Мой IQ, может быть, 300 или около того».

«300. Ну, да. Я сказал, что у тебя 72, в лучшем случае».

«Что это значит?» - спросил я.

«Что *это* значит?»

Он покачал головой с жалостью. «Спроси меня через пятнадцать лет».

Пятнадцать лет спустя я оказался работником компании, предоставляющей услуги по уборке дома. Да, это был неквалифицированный труд, но положительной стороной было то, что мне приходилось довольно мало подметать. В основном, я пылесосил. Да...но это было несколько лет назад. Два года назад, если быть точным.

Я не знаю, чем занимается Регги сейчас, но недавно я думал о нем, когда в возрасте сорока двух лет наконец-то прошел тест на IQ. Будучи взрослым, который довольно стабильно обеспечивал себя на протяжении жизни, я думал, это не может причинить серьезного вреда. Но я не осознал, что этот тест наводит бардак и в твоём прошлом, и в твоём будущем, проясняя те моменты, когда ты делал неправильный выбор, и настраивая тебя на неизбежные предстоящие ошибки.

В детстве у меня всегда было смутное подозрение, что я могу быть гением. Это была моя собственная теория, никем не подтвержденная, ну и что? Непонимание со стороны других было лишь доказательством этому.

Иногда отец обращался ко мне «Умник», но, в конце концов, я осознал, что когда он говорил так, он имел в виду совсем противоположное.

«Привет, Умник – намазываешь лицо майонезом, потому что не можешь найти средство от насекомых». Или: «Привет, Умник – думаю, ты можешь поджарить зефир в своей спальне». Все в таком духе.

Я думал, что могу лечить диабет, если нанести лосьон для загара на жевательную резинку. «Си энд Ски» на «Джуси Фрут», «Коппертоун» на «Биг Ред». У меня был материал и испытуемый, все в одном месте.

«Привет, Умник», - сказал мой отец. «Еще раз дашь бабушке такую жвачку, и тогда уже тебе придется отчищать зубы в раковине». Да что он мог знать.

Один в своей комнате я изучал фото умных людей и искал общий знаменатель. Я выяснил, что у Умника есть определенный взгляд, но его было очень сложно скопировать. Выкини свою расческу, и ты сможешь походить на Альберта Эйнштейна либо на Ларри Файна. Они оба носили мятые костюмы и показывали язык, но только один из них был настоящим гением в таких фильмах как «Добыча и зверь» и «Трое комиков встречают Геркулеса».

В школе я делал идею о том, что могу быть гением философской мысли. Я и один, или два моих приятеля считали, что я наделен практически пугающей способностью читать мысли других. Я пытался силой мысли передвигать стаканы и представлял, как на одном из этих воскресных телешоу сажусь рядом с другими учеными и озвучиваю свои непонятные радикальные теории о природе человека.

«Люди непредсказуемы», - говорил я. «Они скрывают истинное лицо под маской и играют роль».

Мои идеи были подобны демонам, которые вырвались из дьявольской преисподней, и мои товарищи-интеллектуалы, пораженные истинностью и чудовищностью этих идей, пытались опровергнуть их до того, как они получат распространение. «Достаточно!» - выкрикивали они. «Ради Бога, кто-нибудь заставьте его замолчать!»

Гораздо страшнее, чем любая из моих идей, было то, что когда мне было семнадцать, я, скорее всего, достиг пика своей интеллектуальной деятельности. Тогда мне и следовало пройти тест, до того как я растерял те зачатки разума, которые имел. К тридцати годам мой мозг был исполосован наркотиками, алкоголем и химикатами-растворителями, которые использовались в ремонтной компании, на которую я работал. И все равно были моменты, когда вопреки голосу разума я полагал, что могу быть гением. Причиной тому не были какие-либо достижения, это было вызвано кокаином и кристаллическим метамфетаминном – наркотиками, которые позволяют тебе наклониться над зеркалом с трубочкой у носа, вдохнуть недельную зарплату и думать: «Боже, да я умен».

Это был один из тех редких моментов, которые всегда меня воодушевляли. Я смотрел фильмы, в которых привлекательную женщину в спортивном белье, красивого вдовца и троих эгоистичных слабовольных трусов преследуют огромные рептилии или пришельцы из другой галактики. «Трусы погибнут», - думал я, а затем, когда так и происходило, поздравлял себя с тем, что я такой сообразительный, и говорил: «ах, насколько это было предсказуемо», - это звучало умно и дальновидно. Когда так говорили другие, это звучало глупо. Называйте меня умником, но так и было.

Я решил пройти тест на IQ из чистого любопытства. Чистое, глупое, ужасное любопытство, именно то, что подталкивает мальчишек отрывать крылья мухам. Я прошел тест в Париже, в подвале технологического колледжа, который находился неподалеку от моего дома. Я понял, что сам по себе мой коэффициент не будет иметь значения, мне был нужен кто-то для сравнения – поэтому Хью пошел со мной, чтобы тоже пройти тест. Я волновался, что его IQ может оказаться выше, но несколько недавних событий успокоили меня. Неделями раньше, во время отдыха в Словении, он заказал пиццу, которую англоговорящий официант из всех сил рекомендовал ему не пробовать. Она была посыпана консервированными овощами: бобами, кукурузой, кружками моркови, картофелем и репой, порезанной кубиками. Уловив выражение бессловесного ужаса в глазах официанта, который принес уродливую пиццу, я решил, что по результатам теста на коэффициент интеллекта я, безусловно, буду лидером. Затем, несколько дней спустя без намека на иронию он предположил, что история шоколадной крошки может стать изумительным мюзиклом.

«Конечно, если найти хорошего хореографа».

«Да», - ответил я. «Конечно».

Тест, который мы проходили, был направлен на то, чтобы выявить, можем ли мы стать членами «Менсы», международной ассоциации для тех, чей коэффициент интеллекта равен 132 и выше. В нее входят люди из всех сфер жизни, они собираются вместе каждые несколько недель, чтобы посмотреть фильм или насладиться жареными на барбекю сосисками. Они похожи на элфов или масонов, только они умные. Наш тест проводили под контролем привлекательного психолога-француженки Мадам Хаберман, которая сама была членом «Менсы». Она объяснила, что мы пройдем четыре теста, каждый из них на время. Чтобы вступить в «Менсу», мы должны были сдать каждый тест лучше, чем 98 % населения.

Я знал тех, кто раньше проходил тест на IQ, и когда бы я ни просил их вспомнить хоть один вопрос, они всегда уклонялись от ответа, говоря: «Ах, знаешь, там такие штуки... в которых надо выбирать правильный вариант». Сразу после прохождения теста я усиленно пытался вспомнить хоть что-нибудь кроме необычайного облегчения, которое я чувствовал каждый раз, когда заканчивалось время и нас просили отложить карандаши.

В первом тесте нам был показан ряд из трех картинок, мы должны были определить, какие из четырех предложенных картинок лучше всего продолжают последовательность. Во втором тесте нас попросили изучить пять рисунков и определить, какие два – лишние. В третьем были задания на пространственное мышление, из-за которых у меня сразу же разболелась голова. Был объявлен перерыв, и мы вышли на улицу. Хью и Мадам Хаберман обсуждали ее предстоящее путешествие на побережье Турции, но я никак не мог абстрагироваться от тестирования. Пять глухих студентов прогуливались по улице, и я попытался определить, кто из них лишний. Я представил, как подхожу к двум парням в теннисных туфлях и привожу их в замешательство тем, что кладу руки им на плечи, говоря: «Я вынужден попросить вас пройти со мной».

В последнем тесте мы должны были определить рисунок домино в четырех парах и предугадать, как может выглядеть пятая пара. Я не смог приблизиться к завершению. Я бы хотел сослаться на то, что в комнате было слишком жарко или что Мадам Хаберман отвлекла меня непрерывным перебиранием струн банджо, но ничего из этого не было правдой. Я мог винить только самого себя.

Через неделю наши результаты пришли по почте. Хью советовали попробовать еще раз: результаты могут варьироваться под воздействием стресса или других обстоятельств, и у него есть право претендовать на получение квалификации «Менсы». Мое письмо начиналось со слов: «Уважаемый месье Седанс, мы вынуждены сообщить Вам, что...»

Оказалось, что я действительно глуп, почти что идиот. Есть кошки, IQ которых выше моего. Если перевести мой коэффициент в доллары, можно было бы купить около трех ведерок жареной курицы. И тот факт, что это стало для меня сюрпризом, лишь указывал на мое невежество.

По результатам теста выявили мою способность к логическому мышлению. Вы либо продумываете все до конца, либо нет. Те, у кого действительно высокий IQ, не намазываются майонезом, потому что не могут найти средство от насекомых. Когда я расстроился из-за результатов своего теста, Хью объяснил мне, что все мыслят по-разному – просто так получилось, что я делаю это хуже, чем среднестатистический взрослый человек.

«Думай, осел, - сказал он, - прежде чем что-то нацарапать».

С этим я действительно никак не мог поспорить. Проблема моего мозга заключается в том, что он не развивался с тех пор, как я решил, что он у меня есть. Реальность меня никак не волнует. Никогда не волновала. Если бы мне сказали, что нужно съехать с квартиры в течение недели, я бы не стал проверять листинг недвижимости. Вместо этого я бы представил, что живу в обнесенном рвом замке в форме кусочка сахара, летая из комнаты в комнату на ковре-самолете королевского размера. Если бы мне дали спасительную отсрочку, я бы смог найти кого-нибудь, кто был бы готов переносить весь ужас совместного проживания изо дня в день.

Хью утешил меня словами: «Не дай этому повлиять на тебя. Есть множество занятий, в которых ты преуспеваешь».

Когда я попросил привести пример, он назвал уборку пылесосом и придумывание имен плюшевым игрушкам. Он сказал, что мог бы припомнить что-нибудь еще, но для этого ему нужно немного времени на размышления.

Строка, которая почему-то пропущена. Мною был найден и переведен оригинал.

Pretty good, correct and smooth. Exact colloquial expressions. There are still a notional mistakes. "Would" mistake.

Серов

Артём

2. BD 19

Ирен. Кашинская
и.б

Я умный парень, должно быть.

41 год, прожитый мной с момента появления на свет, были самыми счастливыми. Затем я прошел тест на IQ.

Когда мне было 25, я нашел работу по очистке строительных площадок в пригороде Роли. Работа была скучной и становилась еще скучней в те дни, когда моим партнером был парень по имени Реджи. Мнимый гений, тоскующий из-за того пути, который выбрала его жизнь.

«С моими 130 баллами по IQ мне приходится подметать опилки». Он свирепо взглянул на щетину на метле, как будто они сговорились и хотели удержать его.

«130! Я серьезно, мужик. Я проходил тест».

Это был мой шанс выступить впечатляюще, но я не смог

«Один-три-ноль», сказал он. «На самом деле ты даже не понимаешь что это уровень гения».

«Поздравляю»

«С таким умом как у меня я бы мог делать что-то стоящее, ты понимаешь, о чем я?»

«Конечно»

«С 60 баллами можно делать мою работу. Но как быть с теми 70 баллами, что остаются без дела в моей голове?».

«Наверно им скучно».

«Ты чертовски прав», он сказал. «Такие люди как я должны быть востребованы».

«Ты издеваешься надо мной?» спросил он.

«Что-то вроде этого».

«Отлично», сказал он. «Но я на много умнее тебя».

«Откуда ты знаешь», удивился я. «У меня должно быть 300 баллов, или что-то в этом роде».

«300. Хорошо. Я бы дал тебе 72 балла, великолепный».

«Что это значит?» я спросил.

«Это значит, что я надеюсь, что тебе нравится подметать».

«Ну а это что значит?»

Он жалостливо покачал головой. «Спроси меня через 15 лет».

Пятнадцать лет спустя я оказался рабочим в компании по уборке домов. Конечно, это неквалифицированный труд, но главное преимущество было в том, что я работал по мелочи. На самом деле я пылесосил. Я совсем забыл, это было год назад. Два года назад, если быть точным.

Я не знаю, чем сейчас занимается Реджи, но вспомнил я его в свои 42 года, когда, наконец-то проходил IQ тест. Будучи взрослым человеком, уверенным в себе, я подумал, что это не может причинить мне никакого вреда. Мне не удалось осознать того, что такой тест испортит твоё прошлое и твоё будущее, разъясняя ошибки в прошлом, и настраивает тебя на последующие неудачи.

Будучи ребенком, ко мне часто закрадывалось подозрение, что я гений. Это была моя собственная теория, которую никто не подтверждал. Ну и что из этого? Непонимание – вот что я получал. Мой отец иногда называл меня «умник», но в конечном итоге я осознал, что он использует эту фразу в противоположном значении.

«Эй, умник – намажь лицо майонезом, если не можешь найти крем от комаров» или «Эй, умник – думаю, ты мог бы поджарить зефир у себя в комнате», что-то вроде этого я слышал от него.

В одиночестве в своей комнате я рассматривал фотографии ученых и пытался уловить в них что-то общее. Определенно существовал некий образ интеллектуала, но тяжело было собрать все воедино. Отбросьте предрассудки и вы найдете сходство с Альбертом Эйнштейном или с Ларри Файном. Они оба были в помятых костюмах и с высунутыми языками, но только один из них показал свою гениальность в фильмах *Добыча* и *Зверь* и *Трое комиков встречают Геркулеса*.

В школе меня посещала идея о том, что я гениальный философ. По мне и одному или двум моим друзьям было понятно, что это не так. Я искусно, глубокомысленно сдвигал очки и представлял себя в одном из этих субботних телешоу, где я занимал место напротив другого эрудита и высказывал свои темные и радикальные теории на тему состояния человека.

«Люди опасны», говорил бы я. «Они носят маски и притворяются».)

Мои идеи были бы как демоны, вырывающиеся из адской пещеры, и мои собраты) интеллектуалы, пораженные своей правдой и гнусностью пытались бы остановить их, пока они не распространились.

«Достаточно!» кричали бы они. «Кто-нибудь, ради Бога, остановите его».

Гораздо страшнее любой из моих идей было то, что в возрасте 17 лет, я находился на самом пике своих интеллектуальных способностей. Я должен был пройти тест тогда, прежде чем я растратил тот небольшой запас знаний, который я имел. К моменту достижения 30 лет, мой мозг был отравлен комбинацией наркотиков, алкоголя и химикатов, используемых в фирме, связанной с лакокрасочными покрытиями, где я работал. Но по-прежнему бывали моменты, когда, не смотря на все аргументы, я считал себя гением. Это было вызвано не какими-либо достижениями, а кокаином и метамфетаминном – наркотиками, которые позволяют перегибаться через зеркало, вынюхивая всю недельную зарплату через нос и думать, «Господи, да я умен».

Всегда существовали мелочи, которые воодушевляли меня. Я посмотрю фильм, в котором привлекательная девушка в спортивном брэ, красивый вдовец и три эгоистичных труса преследуются могущественными рептилиями или гостями из другой галактики. «Трусы должны умереть» подумаю я, и затем, когда они умрут, я поздравляю себя за смысленность. Когда я говорю «Это было так предсказуемо», звучит разумно и предусмотрительно. Когда другие люди говорят это – звучит глупо. Можете назвать меня яйцеголовым, но так оно и есть.

Простое любопытство привело меня к IQ тесту. Простое, глупое, ужасное любопытство, которое сподвигает ребят отрывать крылья у мух. Я прошел тест в Париже, в подвале инженерного училища, недалеко от моей квартиры. Хочу сказать, что мой результат не имеет значения – мне нужно было с кем-то сравнить себя – поэтому пришел Хью что бы тоже пройти тест. Я боялся, что у него будет результат лучше моего, но несколько недавних событий успокоили меня. Неделий ранее, отдыхая в Словении, он заказал пиццу, от которой официант, говорящий по-английски, настоятельно рекомендовал отказаться. Ее подали увенчанной насыпью консервированных овощей: горошком, кукурузой, морковкой и репой. Наблюдая за немым ужасом в его лице, когда официант подносил уродливую пиццу, я понял что в тестах на банальную эрудицию я определенно лучший. Затем, несколько дней спустя, без капли иронии он заявил, что из истории шоколадных чипс можно сделать захватывающий мюзикл.

«Конечно, если только ты сможешь найти хорошего хореографа».
«Да», сказал я. «Само собой».

Тест, который мы решали, был создан с целью, определить нашу возможность на вступление в Менса, международную организацию для тех, у кого IQ превышает отметку в 132 балла. В него входят люди из разных сфер нашей жизни. Они собираются каждые несколько недель, чтобы сходить в кино или насладиться жаркое. Они как организация элкс или масоны, только умнее. Наш тест курировал привлекательный Французский психолог – мадам Хаберман, которая в свою очередь являлась членом Менса. Она объяснила, что нам нужно будет решить четыре теста, на каждый из которых отведено определенное количество времени. Что бы пройти отбор для членства в Менса, мы должны преуспеть в каждом из тестов.

Я знаю людей, которые раньше проходили IQ тест, и когда бы я ни просил их повторить один из вопросов, они всегда рисовали бланк и говорили, «Ты знаешь, там были задания с несколькими

вариантами ответа». Сразу же после завершения теста я был не в состоянии вспомнить что-либо кроме чувства облегчения, которое я чувствовал каждый раз, когда звучал сигнал, и нас просили отложить ручки. В первом тесте нам показывали серии из трех рисунков и просили выбрать четвертый, который лучше бы дополнил очередность. Во втором задании из пяти рисунков нужно было выбрать 2, которые не соответствовали остальным. Третье было связано с пространственным мышлением и незамедлительно вызвало у меня головную боль. Нас отпустили на перерыв, и мы вышли на улицу. Хью и мадам Хаберман обсуждали ее недавнюю поездку в Турцию, но я по-прежнему думал только о тесте. Пятеро глухих студентов шли по улице, и я попытался определить какие двое лишние. Я представил себя стремящимся к двум парням, одетых в теннисные кеды, замечая их смущения, когда мои руки опустились на их плечи, и я сказал «*Мне придется попросить вас проследовать со мной*».

Наш заключительный тест включал в себя определение шаблона в четыре пары и предсказывание как должна выглядеть пятая пара. Я не приблизился к решению. Хотелось бы сказать, что в комнате было очень жарко, и мадам Хаберман отвлекала меня своим непрерывным щелканьем ручки, но все это ложь. Я не должен винить никого кроме себя.

Неделю спустя наши результаты прибыли по почте. Хью предложили пройти тест еще раз, объяснив тем, что на результаты влияет стресс и обстоятельства и что он почти прошел квалификацию. Мое письмо начиналось со слов «*Уважаемый месье Седарис, с сожалением хотим сообщить вам...*»

Это означало что я действительно глупый, практически идиот. Даже коты весят больше чем мой результат по IQ тесту. Если перевести мои баллы в доллары, можно было бы купить около трех ведер жареных цыплят. Факт того что это удивило меня говорит только о том что я глубоко заблуждался.

Тест отражал мое умение думать логически. Либо ты продумываешь вещи до конца, либо нет. Те, кто имеет высокий IQ. Те, кто не ищут майонез, когда не могут найти средство от комаров. Когда я расстроился из-за моего результата, Хью объяснил, что все думают по-разному. У меня получилось сделать это хуже чем среднестатистический взрослый человек.

«*Подумай, осел*», сказал он. «*Затем сделай выводы*».

Я бы мог поспорить на эту тему. Что касается моего мозга, он не улучшился с тех пор, как я заявил право на собственность. Реальность вообще меня не касается. Никогда не касалась. Если бы мне предстояло покинуть мою квартиру к следующей недели, я бы не сверился со списками недвижимости. Напротив, я только что представил, как я живу в сахарном замке и передвигаюсь из комнаты в комнату на волшебном ковре гигантского размера. Если бы я имел право на одну просьбу, я бы был счастлив найти кого-нибудь, кто готов добровольно иметь дело с ужасной жизнью повторяющейся день ото дня.

Хью утешал меня, говоря «*Не дай этому добраться до тебя. Есть множество вещей, с которыми ты прекрасно справляешься*».

Когда я попросил примеров, он перечислил уборку и ухаживание за животными. Он добавил, что мог бы назвать еще несколько вещей, но ему нужно время подумать.

Generally good with really nice touches. Still many misunderstandings. "Would".

СПБГУТД

Студент: Лоскушин И.В.

Группа: 2-МД-5

2010

Дэвид Сефарис

Как я стал «Умником».

Моя жизнь была хороша в течении 41 года. Тогда я решил провести тест на коэффициент интеллекта.

Sense

Когда мне было двадцать пять, я нашел работу, расчищающим стройплощадки в предместьях Роли. Это была унылая работа, сделавшая меня еще более унылым в дни, когда я был партнером человека по имени Реджи, предполагаемым гением, несчастным на своём пути в жизни.

S.

"У меня показатель интеллекта 130, а они используют меня для подметания опилок." Он впивался взглядом в щетинки его метлы, как будто они сговорились сдерживать его. "130! Я серьезно! Я проверял."

Эта реплика произвела на меня впечатление.

Sense

"Один три ноль," он сказал. "В случае, если ты не знаешь что это такое, то это - уровень гения."

"Поздравляю!"

"С таким умом как у меня, я мог делать всё что угодно, ты же понимаешь, что я подразумеваю?"

st.

"Абсолютно."

"60 могли сделать то, что я и так делаю. Это оставляет меня с 70 дополнительными пунктами показателя интеллекта, бездельно сидящими в моей голове."

I heavy

"Они должны надоедать." ?

? "Будь ты проклят," он сказал. "Людам, подобным мне, необходимо чтобы им бросили вызов!" S

st.

"Возможно ты мог бы включить вентилятор и нестись против ветра. Это довольно трудно." ?

"Ты высмеиваешь меня?" он спросил.

"Отчасти." st.

? "Хорошо," он сказал, "Я всё-равно умнее тебя."

"Откуда ты знаешь?" спросил я. "У меня может быть и 300 или около того."

"300, хорошо. Я бы поставил тебе около 72, это максимум."

'd

"Что это означает? " Я спросил.

"И что это означает? "

Он грустно покачал головой. "Спроси меня лет через пятнадцать. "

Пятнадцать лет спустя, я работал в компании, занимающейся чисткой домов. Да, это была работа низкой квалификации, но чего это стоило?, Я ведь делал очень небольшую уборку. Короче, я замкнулся. Но это было годы назад. Два года назад, чтобы быть точным.

Я не знаю, что Реджи делает сейчас, но недавно я о нём вспомнил, когда в сорок два года, я наконец проверил свой показатель интеллекта. Будучи взрослым с довольно устойчивой психикой, я думал, что это не могло причинить никому реальный вред. Что я был не в состоянии понять - то, что такие испытания с вашим прошлым и с вашим будущим, разъяряются относительно плохих выборов в течение целой жизни и настраивают вас к неизбежности будущих неудач.

Как ребенок, я всегда предоставлял кров крадущемуся подозрению, что я мог бы быть гением. Эта теория была полностью моей собственной, никем не подтвержденной, ну что ж? Быть неправильно истолкованным было частью моей ноши. Мой отец иногда называл меня "Умником", но в конечном счете я понял, что при высказывании этого, он обычно подразумевал только противоположность.

"Эй, Умник - покрой своё лицо майонезом, потому что ты не можешь найти средство от насекомых. " Или "Эй, Умник, размышляя ты можешь жарить зефиры в своей спальне. " Вот такие дела.

я думал, что мог вылечить диабет, распространяя лосьон для загара на пластинках жевательной резинки. Море и Льжи с Сочными фруктами, Большой красный Копертоне. Я имел сырые компоненты и испытуемый предмет, все под той же самой крышей.

"Эй, Умник, " мой отец сказал бы. "Предложи своей бабушке кусок жевачки и ты будешь единственным, кто чистит свои зубы в ванной. " Он знал что говорить.

Находясь один в спальне, я изучал фотографии интеллектуальных людей и искал их общий знаменатель. Был определенный взгляд Умного Парня, но было трудно его правильно понять. Выбросьте вашу гребенку, и Вы могли напомнить Альберта Эйнштейна или Лэрри Фина. Носить приведенные в беспорядок костюмы и придерживаться их языков, и только так будет показан истинный гений в таких фильмах как Добыча и Животное и Три Марионетки встречают Геркулеса.

В средней школе, я флиртовал с идеей, что я мог бы быть философским гением. Согласно мне и одному или двум из моих друзей, это был страшный способ, с помощью которого я мог понимать людей. Я практиковался глубокомысленно снимать свои очки, и воображал себя появляющимся на одном из тех воскресных утренних телевизионных шоу, где я занимаю своё место около других учёных людей и высказываю свои темные и радикальные теории о состоянии человека.

"Люди неуверенны, " я сказал бы. "Они играют игры и носят маски. "

Мои идеи были бы подобно демонам, мчащимся из адской пещеры, и мои интеллигентные товарищи, пораженные их правдивостью и величиной, будут пробовать закупорить их прежде, чем они распространятся...

"Достаточно! " они вопили бы. "Из любви к Богу, кто - нибудь заткните его! "

Намного более страшный, чем любая из моих идей - факт, что в возрасте семнадцати лет, я вероятно работал в своём интеллектуальном пике. Я должен был провериться тогда, прежде, чем я утратил то небольшое чувство, что у меня было. Когда мне стало тридцать, мой мозг был исполосован наркотиками, алкоголем, и химическими растворами, используемыми в компании повторной полировки, где я работал. Однако, были моменты, когда, против всего разума, я думал, что я мог бы быть гением. Эти мгновения были вызваны не любым достижением, а кокаином и кристаллическим метамфитаминном - наркотиками, из которых ты делаешь дорожку на зеркале и вдыхаешь её через соломинку в нос, «теряешь» зарплату полной недели, и думаешь, " Господи, я умён. "

Это всегда были небольшие вещи, которые поощряют меня. Я буду смотреть кино, в котором привлекательная женщина в спортивном лифчике, красивый вдовец, и трио эгоистичных, слабых духом труса преследуются могущественными рептилиями или посетителями из другой галактики. "Трусы умрут, " я буду думать, и затем, когда так и произойдёт, я поздравляю себя относительно моего интеллекта, когда я говорю, " О, это было настолько предсказуемо, " это звучит замысловато и дальновидно. Когда другие люди говорят так, это звучит глупо. Назовите меня яйцеголовым, но это всё что вы можете.

Это было простое любопытство, которое вело меня, чтобы испытать показатель интеллекта. Простое, глупое, уродливое любопытство, та же самая вещь, которая мотивирует мальчиков, чтобы отрывать крылья мухам. Я прошёл своё испытание в Париже, в подвале технической школы недалеко от моего жилья. Я полагал, что отдельно мои баллы не будут означать ничего - я нуждался в ком - то, с кем мог сравниться - и, так что Хью пришёл и тоже прошёл испытание. Я волновался, что его результат может быть выше чем у меня, но ряд недавних событий

se.
установил меня победителем. Неделей ранее, при проведении отпуска в Словении, он заказал пиццу, которую Англоговорящий официант напряженно рекомендовал заказать. Она прибыла с насыпью консервированных овощей: горох, зерно, кружки моркови, картофель, и куски репы. Наблюдая взгляд глухого ужаса на его лице, поскольку официант предложил плохую пиццу, я решил, что в испытании интеллекта я вырвался вперед. Тогда, спустя несколько дней, без следа иронии, он предложил, что история шоколадного чипа могла бы ~~сделать музыку~~.
"Если, конечно, ты нашёл правильного хореографа."

создать хореографию
музыки.

"Да," я сказал. "Конечно."

Испытания, которые мы прошли, были разработаны, чтобы определить нашу преэминентность относительно Mensa, международной ассоциацией для тех у кого показатель интеллекта 132 или выше. Его члены прибывают от всех слоев общества и собираются, каждые несколько недель, чтобы сходить в кино или наслаждаться жарким. Они - подобны Лосям или Масонам, только они умны. Наши испытания проводились привлекательным французским психологом по имени Мадам Хаберман, которая была одним из членов Mensa. Она объяснила, что мы пройдем четыре испытания, рассчитанные на каждого. Чтобы приобрести квалификацию членства Mensa, мы должны набрать как можно больше процентов в 2 из данных испытаний.

Я знал людей, которые проходили испытания показателя интеллекта в прошлом, и всякий раз, когда я просил их повторить один из вопросов, они всегда терпели неудачу, говоря, "О, ты знаешь, они были ... другими." Немедленно после прохождения моего испытания, я был подвергнут сильному натиску, чтобы вспомнить большую часть чего-нибудь кроме замечательного чувства облегчения, которое я чувствовал каждый раз, когда тревога уходила, и нас попросили отложить наши карандаши.

Четыре смежных теста могли бы лучше всего закончить последовательность. Во втором, нам говорили исследовать пять рисунков и выяснить, какие два не принадлежали к остальным. Третье имело отношение к пространственным отношениям и породило в моей голове боль. Во время перерыва мы выходили на улицу. Хью и Мадам Хаберман осуждали ее наступающую поездку на турецкое побережье, но я все еще был заключен в «мире теста». Пять глухих студентов шли по улице, и я пробовал определить, какие 2 к ним не относятся. Я воображал себя приближающимся к этим двум парням, носящим теннисные туфли и изображал их замешательство, когда я клал свои руки на их плечи, говоря, "Мне пришёл сказать вам, чтобы вы шли со мной."

В нашем заключительном тесте, рассматривая образец из четырех пар домино, нужно представить как должна выглядеть пятая пара. Я не был близок к окончанию. Я хотел бы сказать, что в комнате было слишком жарко или что Мадам Хаберман отвлекала меня с ее непрерывным сбором банджо, но это всё неверно. Я никого не виню, кроме себя.

Неделю спустя, наши Баллы прибыли на почту. Хью предложили попробовать снова: баллы могут колебаться согласно напряжению и обстоятельству, и он находился на краю Mensa квалификации. Мое письмо началось со слов "Дорогой господин Седанс, Мы с сожалением сообщаем вам..."

Оказывается, что я действительно глуп, фактически идиот. Есть коты, которые весят больше чем мой балл показателя интеллекта. Если перевести число моих баллов на доллары, то можно купить примерно три упаковки жареного цыпленка. Факт, что это удивляет только меня, означает глубину моего невежества.

Тест отразил мою способность рассуждать логически. Ты либо рассуждаешь, либо ты ничего не делаешь. Те, кто действительно имеют высокие показатели интеллекта. Те, кто не использует майонез, когда не могут найти средство от насекомых. Когда я расстроился из-за моей экзаменационной отметки, Хью объяснил, что каждый думает по-разному - просто я делаю это меньше чем средний взрослый.

"Думай осёл," он сказал. "Возьми себе это на заметку"

Это - пункт, который я не могу обсуждать. Мозг - это то, что не продвинулось начиная со времени, когда я освоил себя. Действительность больше меня не касается. Этого никогда не было. Если сказано, что я должен был освободить мою квартиру к следующей неделе, я не должен был консультироваться с списками недвижимости. Вместо этого, я только воображал себя, живущего в окружённом рвом с водой замке из сахарных кубиков, парящем от комнаты до комнаты на ковре - самолете самого большого размера. Если я обладаю этой спасительной благосклонностью, то это значит, что я являюсь удачливым чтобы найти кого - то, желающего обращаться с уродливым бизнесом ежедневного проживания.

Хью утешал меня, говоря, "Не позволяй этому достать тебя. Есть множество вещей, на которые ты способен."

Когда сказав о некоторых примерах, он внес в список уборку пылесосом и именование набитых зверей. Он говорит, что может вероятно придумать еще немного, но ему будет нужно некоторое время, чтобы придумать.

A few nice shots but too many mistakes and inadequate style.

Давид Седарис

Смирнов Арс
2 ХА-1

(Каким Я Был) Умница

Моя жизнь была прекрасной в течение первого сорока одного года. Потом я прошел тест на IQ.

Когда мне было двадцать пять, я устроился работать уборщиком строительных площадок в пригороде Роли. Это была скучная работа, становившаяся еще более безрадостной в те дни, когда моим напарником был парень по имени Реджи, предположительно гений, недовольный тем, по какому руслу течет река его жизни. st.

«Я работаю здесь с IQ 130, а они заставляют меня выметать опилки!» Он с такой ненавистью смотрел на щетку от своей метлы, как будто та замышляла тайно удержать его. «130! Я серьезно, друг. Я прошел тест.»

Это был намек на то, что я должен был показать, насколько я впечатлен, но я пропустил его мимо ушей.

«Один-три-ноль», сказал он. «Если ты не в курсе, то это уровень, достойный гениев.»

«Поздравляю.»

«С моими мозгами я мог бы делать что-то действительно стоящее, ты понимаешь, о чем я?»

«Совершенно.»

«То, что делаю я, мог бы делать человек с уровнем IQ 60. А это дает мне лишние 70 баллов, находящихся в моей голове и совершенно ничем не занятых.» st.

«Они, должно быть, скучают.»

«Ты чертовски прав, - сказал он, - такие люди, как я, должны бросать вызов жизни»

«Может тебе стоит включить вентилятор и мести против ветра? Это достаточно сложно.»

«Ты смеешься надо мной?» спросил он.

«Что-то типа того»

«Не стоит, - сказал он, - я намного умнее, чем ты.»

«Откуда ты знаешь?», - спросил я, - может мой IQ 300 или что-то около того.»

«300. Конечно. Я бы дал тебе не больше 72. Это максимум»

«Что ты хочешь этим сказать?» спросил я.

Он покачал головой с сожалением. «Спроси меня об этом через 15 лет.»

84.

По прошествии пятнадцати лет я обнаружил себя работающим на компанию, занимающуюся уборкой домов. Да, это был неквалифицированный труд, но мне приходилось очень мало подметать, а это того стоило. В основном я пылесосил. О, но это же было несколько лет назад. Два года назад, если быть точным.

Я точно не знаю, чем сейчас занимается Реджи, но я вспоминал о нем недавно когда наконец-то в возрасте сорока двух лет я наконец-то прошел тест на определение уровня IQ. Будучи взрослым человеком, достаточно твердо обеспечивающего себя самого в течение долгого времени, я подумал, что это не причинит никакого вреда. О чем я не подумал, так это о том, что такой тест портит как прошлое, так и будущее человека, указывая на полную ошибок жизнь и обеспечивая неизбежность будущих неудач.

Когда я был ребенком, я всегда питал тайную надежду на то, что я мог бы быть гением. Эта теория была полностью моей собственной, никем не подтвержденной, но что с того? Быть неправильно понятым - это только часть. Мой отец порой называл меня «Умница», но в конечном итоге я понимал, что горя это, он обычно имел в виду совершенно противоположное.

«Эй, умница» – когда я обмазывал свое лицо майонезом потому что не мог найти средство против насекомых. Или «Эй, умница» - когда я думал, что я могу попробовать зефир в спальне. И все в таком духе.

Я думал я смогу вылечить диабет, смазав жевательные конфеты солнцезащитным лосьоном. «Море и Небо» на «Джуси Фрут», «Коппerton» на «Большую Красную». У меня были ингредиенты и подопытный, при чем все под одной крышей.

«Эй, умница,- говорил отец,- предложишь своей бабушке еще кусочек этой конфеты,- и именно ты будешь оттирать зубы в ванной.» Что он мог знать об этом.

Когда я был в спальне один, я рассматривал портреты образованных людей и искал общий знаменатель. Там был определенный вид Умницы, но было сложно точно его уловить. Выкини расческу,- и ты мог бы напоминать Альберта Эйнштейна или Лари Файна. Они оба носили мятые костюмы и показывали языки, но только один из них демонстрировал настоящего гения в таких фильмах как «Добыча и Зверь» и «Три Марионетки Встречают Геркулеса»

В старших классах ко мне пришла игривая идея, что я мог бы быть гением философии. По моему мнению и по словам пары моих друзей, я мог с чуть ли не ужасающей легкостью читать людей. Я частенько глубокомысленно снимал очки и представлял себя на одном из этих воскресных утренних теле-шоу, где я сажусь рядом с другими учеными людьми и высказываю свои тайные и радикальные теории человеческого вида.

«Люди ненадежны,- говорю я,- они носят маски и играют в игры.»

Мои идеи были бы как демоны, несущиеся из адской пещеры, и мои товарищи-интеллектуалы, напуганные их истинностью и чудовищностью, пытались бы сдержать их, до того как они распространятся.

«Достаточно! – выкрикнут они, - Ради Бога, кто-нибудь, заставьте его замолчать!»

Но более пугающим чем любая из моих идей был тот факт, что в возрасте семнадцати лет я возможно находился на своем интеллектуальном пике. Я должен был пройти тест еще

тогда, до того как я промотал тот ограниченный ум, который у меня был. К моменту когда мне стукнуло тридцать, мой мозг был разорван на куски сочетанием наркотиков, алкоголя и химических растворителей, используемых в лакокрасочной компании, в которой я работал. Однако, все еще были такие моменты, когда я, вопреки всему, думал, что я могу быть гением. Эти моменты были спровоцированы не какими бы то ни было достижениями, а кокаином и кристаллическим метамфетаином – наркотиками, дающими возможность прижаться к зеркалу, расплющив нос, протратить недельную зарплату и думать «Господи, я такой умный!»

- S. Всегда существовало очень мало вещей, которые воодушевляют меня. Я мог смотреть фильм, в котором могучие рептилии или пришельцы из другой галактики преследуют привлекательную женщину в спортивном бюстгалтере, привлекательного вдовца и троих эгоистичных трусов с узкими подбородками. «Труссы обязательно умрут»- думаю я, а потом, когда это случается, я поздравляю себя с тем, какой я умный. Когда я говорю «Это было так предсказуемо», это звучит умно и дальновидно. Когда это говорят другие, то звучит глупо. Назовите меня умником, но что у вас есть в голове? S.

St. St. Пройти тест на IQ заставило меня банальное любопытство. Простое, глупое, уродливое любопытство, то же, что заставляет мальчиков отрывать крылья от мух. Я проходил тест в Париже в подвале инженерной школы недалеко от моей квартиры. Я полагал, что сами по себе мои баллы ничего не будут значить, мне нужен был кто-то, с чьим результатом я мог бы сравнить свой,- и поэтому Хью тоже пошел сдавать тест. Я беспокоился, что он может набрать больше баллов, чем я, но через недавних событий успокоила меня. Неделий раньше во время отдыха в Словении он заказал пиццу, которую англо-говорящий официант усиленно не советовал ему выбирать. Пиццу принесли увенчанную большим количеством консервированных овощей: горошком, кукурузой, кружочками моркови, картофелем и репой, нарезанной кубиками. Наблюдая немой ужас на его лице, когда официант принес уродливую пиццу, я решил, что в тестировании базового интеллекта я определенно буду лидером. Затем, через несколько дней, без тени иронии он предположил, что история кусочка шоколада может стать основой для захватывающего мюзикла. «Если конечно вы найдете хорошего хореографа.»

«Да,- сказал я,- конечно.»

Тест, который мы проходили, был разработан для того чтобы определить, есть ли у нас право вступить в Менса, международную ассоциацию людей с IQ не менее 132. члены этой ассоциации есть во всех слоях общества и собираются каждые несколько недель, чтобы пойти в кино или насладиться жаркое с сосисками. Они как Лоси или Каменщики, но только умные. Наши тесты проводил привлекательный французский психолог по имени Мадам Хаберман, которая сама входила в ассоциацию Менса. Она объяснила, что мы должны будем пройти четыре теста, каждый из них на время. Чтобы претендовать на членство в Менса, нам нужно ответить максимально правильно в двух процентах одного из них. }

Я знаю людей, которые проходил IQ тест в прошлом, и когда я их прошу повторить один из вопросов, они всегда льют воду, говоря «Ну, ты знаешь, там были... вопросы с вариантами ответов.» Сразу же после написания теста я не мог вспомнить практически ничего кроме того замечательного чувства облегчения, каждый раз приходившего вместе с сигналом, призывающим отложить карандаши. В первом тесте нам показали серию из трех рисунком и спросили, какой из прилегающих четырех лучше всего дополняет последовательность. Во втором нам сказали изучить пять рисунков и понять, какие два лишние. В третьем нужно было иметь дело с пространственными отношениями, отчего у

меня сразу же разболелась голова. Потом начался перерыв, и мы вышли на улицу. Хью и мадам Хаберман обсуждали ее приближающуюся поездку на Турецкое побережье, в то время как я был весь поглощен миром теста. Пятеро глухих студентов шли по улице, и я пытался определить, какие два из них лишние. Я представил себя приближающимся к двум мальчишкам в обуви для тенниса и рисовал в своем воображении их смущение когда я положу руки им на плечи со словами «Я буду вынужден просить вас пройти со мной.»

Наш последний тест был на определение пятой кости домино после изучения первых четырех. Я не приблизился к концу. Я мог бы сказать, что комната была слишком жаркой, или что мадам Хаберман отвлекала меня своей непрерывной игрой на банджо, но это все было бы неправдой. Я не могу винить никого кроме себя самого.

Через неделю наши баллы были присланы нам по электронной почте. Хью посоветовали попробовать еще раз: результаты могут изменяться в зависимости от стресса и обстоятельств, и он прямо на порогу квалификации Менса. Мое письмо начиналось со слов «Уважаемый господин Седарис, мы с сожалением сообщаем вам...»

Оказалось, что я действительно глупый, практически идиот. Есть кошки, у которых вес больше, чем мои баллы IQ. Если бы мои баллы перевели в доллары, я мог бы купить около трех ведерок жареной курицы. Тот факт, что это удивляет меня, только говорит о глубине моего невежества.

Тест повлиял на мою способность мыслить логически. Ты или аргументируешь то, что делаешь, или нет. Те, у кого высокий уровень IQ. Те, кто не ищет майонез, когда не найти средство от комаров. Когда я расстроился из-за своего результата теста, Хью объяснил, что все думают по-разному – я просто делаю это меньше, чем средний взрослый человек.

«Думай, осел,- сказал он,- потом снимай результаты.»

Это момент, с которым я не могу спорить. Я могу сказать о своем мозге то, что он не развивался с тех пор, как я заявил право на собственность. Реальность не касается меня в последнее время. И никогда не касалась. Если бы мне сказали освободить квартиру к следующей неделе, я бы даже не заглянул в настоящие списки недвижимости. Вместо этого я бы представил себя живущим в сахарном замке, окруженном рвами, летающим из комнаты в комнату на огромном ковре-самолете. Спасительная благодать для меня это то, что мне повезло найти человека, который готов справляться с уродливым делом повседневной жизни.

Хью утешал меня, говоря «не давай этому подобраться к тебе. Есть много вещей, в которых ты хорош.»

Когда я попросил его привести пример, он назвал уборку с помощью пылесоса и именованье чучел животных. Он сказал, что он возможно может назвать еще несколько примеров, но ему нужно некоторое время чтобы придумать.

Basically pretty well. Sometimes out of style. "Would"

Гусарова Кс.

преп. Кшлюва И.В.

1-ВД-19

Когда-то я был умным парнем. Дэвид Седарис

Жизнь была прекрасна на протяжении сорока одного года. Потом я прошел тест на уровень интеллекта.

Когда мне было двадцать пять, я нашел работу по уборке строительных площадок в пригородах Роли. Это была нудная работа, ставшая еще скучнее в тот день, когда у меня появился напарник, парень по имени Реджи, якобы гений, недовольный ходом своей жизни.

«Это я с уровнем интеллекта в 130 баллов выметаю опилки.» Он свирепо посмотрел на щетинки своей метлы будто они были в сговоре удерживать его. «130! Я серьезно, парень. Я прошел тест.»

Тут следовала моя реплика, изображающая впечатление, но я, в общем, прошел мимо.

«Один-три-ноль», - он скажет. «В случае, если ты не в курсе, это считается уровнем гения.»

«Поздравляю.»

«С таким умом, как у меня, я мог бы заниматься чем-то, ну ты знаешь, о чем я?»

«Абсолютно.»

«Те, у кого шестьдесят баллов, могут заниматься тем, чем я занимаюсь. Мне остаются ещё семьдесят дополнительных баллов, которые без дела сидят в моей голове.»

«Должно быть им там скучно.»

«Ты чертовски прав», - он скажет. «Такие люди, как я, нуждаются в том, чтобы им бросили вызов.»

«Может быть, тогда ты мог бы включить вентилятор и мести против потока воздуха. Это довольно трудно.»

«Ты смеешься надо мной?», - он спросит.

«Типа того.»

«Ну, не делай этого», - он скажет. "Я намного умнее, чем ты".

«Откуда ты знаешь?», я спрошу. «Возможно, у меня 300 баллов или ещё что-нибудь.»

«300. Право. Я бы расположил тебя около 72 баллов, максимум.»

«Что это значит?», - я спрошу

«Это означает, что я надеюсь, вам нравится подметать.»

«А это что значит?»

Он с жалостью покачал головой. «Спроси меня об этом через 15 лет.»

Пятнадцать лет спустя, я оказался рабочим в компании по уборке домов. Да, это был не квалифицированный рабочий труд, но это того стоило, так как подметал я очень редко. В основном, я пылесосил. О, но это было много лет назад. Два года назад, если быть точным.

Я не уверен, что Реджи делает сейчас, но я думал о нем недавно, когда, в возрасте сорока двух лет, я наконец прошел тестирование на интеллект. Будучи взрослым человеком с довольно устойчивой историей обеспечения самого себя, я думал, что оно в действительности не причинит мне вреда. То, что я не в состоянии понять - это то, что подобные тестирования оскверняют ваше прошлое и ваше будущее, проясняя время неправильных выборов и создавая неизбежность будущего провала. Когда я был ребенком, я питал подозрение в том, что могу быть гением. Эта теория была полностью моя собственная, никем не подтверждаемая, ну и что? Дело было в непонимании. Мой отец иногда называл меня «умным парнем», но в конце концов я понял, что, говоря это, он обычно имел в виду как раз обратное.

«Эй, умный парень – который покрывает лицо майонезом, потому что не может найти средство от насекомых». Или: «Эй, умный парень – который думает, что может поджарить зефир в своей спальне. Что-то в этом роде.

Я думал, что смогу вылечить диабет, распространяя лосьон для загара на плиточки жевательной резинки. Sea & Ski on Juicy Fruit, Coppertone on Big Red. У меня был ряд ингредиентов и тестируемый субъект. Все под одной крышей.

«Эй, умный парень», - мой отец сказал бы. «Предложи бабушке ещё одну жвачку и будешь один в ванной чистить зубы». Что он знал.

Один в своей комнате, я изучал портреты умных людей и искал общий знаменатель. В них был определенный взгляд умного человека. Выброси свой гребень и ты будешь похож и на Альберта Эйнштейна, и на Луиса Фейнберга. Они оба были в мятых костюмах и с торчащими языками, но только истинный гений изображается в таких фильмах, как *Booby and the Beast* and *The Three Stooges Meet Hercules*.

В средней школе, я подумывал о том, что я мог бы быть философским гением. Согласно мне и некоторым моим друзьям, то, как я мог читать людей, было почти страшно. Я тренировался задумчиво снимать очки и представлял себя на одном из тех воскресных шоу, где я бы занимал место рядом с другими умными людьми и провозглашал свои темные и радикальные теории о состоянии человека.

«Люди небезопасны», - я бы сказал. «Они носят маски и играют и игры».

Мои идеи были бы, как демоны, несущиеся из адской пещеры, и мои коллеги-интеллектуалы, пораженные истинностью и масштабностью моих идей, попытались бы устранить их до того, как бы они распространились.

«Хватит!», - они бы крикнули. «Ради Бога, кто-нибудь заставьте его замолчать.»

Намного страшнее любой из моих идей является тот факт, что в семнадцать лет, я, вероятно уже был на своем интеллектуальном пике. Мне следовало пройти тест прежде, чем я растратил тот малый здравый смысл, который у меня был. К тому времени, как я

достиг свои тридцать лет, мой мозг был раздобыт комбинацией препаратов, алкоголя и химических растворителей, используемых в компании по окраске, в которой я работал. Тем не менее, были моменты, когда, вопреки всем причинам, я думал, что мог бы быть гением. Эти моменты были спровоцированы не каким-то достижением, а кокаиновыми и кристаллическими метамфетаминами - препаратами, которые позволяют перегибаться через зеркало с загнутым кверху носом, прожигать недельную зарплату, и думать: "Боже, я умный..."

Это всё то малое количество вещей, которое меня воодушевляло. Я буду смотреть фильм, в котором привлекательная женщина в спортивном топике, красивый вдовец, и три эгоистичных, трусливых подхалимов преследуются огромными рептилиями или инопланетянами. «Труссы умрут», - я подумаю, а потом, когда они умрут, я поздравлю самого себя за мой интеллект. Когда я говорю: «О, это было настолько предсказуемо,» - это звучит умно и дальновидно. Когда другие люди говорят это же, это звучит глупо. Назови меня умником, но так и есть.

Это было просто любопытство, которое привело меня к тесту на уровень интеллекта. Простое, глупое, безобразное любопытство, такое же, которое заставляет мальчиков отрывать у мух крылья. Я проходил тест в Париже, в подвале инженерной школы недалеко от моей квартиры. Я полагал, что, само по себе, моя оценка не будет ничего значить - мне нужен был кто-то, с кем можно было бы сравниться - и так Хью пришел и так же прошел тест. Я волновался, что его результат мог бы быть выше моего, но серия недавних событий успокоила меня. Недели раньше, отдыхая в Словении, он заказал пиццу, которую английский официант настойчиво рекомендовал ему избежать. Она была обсыпана сверху консервированными овощами: горошком, кукурузой, кусочками моркови, похожими на монеты, картофелем, репкой, нарезанной кубиками. Наблюдая выражение его лица полного немомого ужаса, когда официант принес ему уродливую пиццу, я решил, что в базовом интеллектуальном тесте, я был определенным кандидатом на победу. Потом, несколько дней спустя, без тени иронии, он предположил, что историю шоколада можно было бы использовать для захватывающего мюзикла. «Если, конечно, найти правильного хореографа».

«Да», - я сказал. «Конечно».

Тесты, которые мы проходили, были разработаны, для того, чтобы определить наши приемлемые возможности на избрание в Mensa - международную ассоциацию для тех, у кого уровень интеллекта составляет 132 балла или выше. Ее члены приходят со всех слоев общества и собираются каждые несколько недель, чтобы пойти в кино или насладиться препоной жаркое. Они как лоси или масоны, только они умные. Нашими тестами заведовал привлекательный французский психолог, мадам Хаберман, которая была членом сообщества Mensa. Она объяснила, что мы будем проходить четыре теста, каждый из которых ограничен во времени. Для того, чтобы претендовать на членство в Mensa, нам нужно было отличиться, набрав максимум 2 процента по каждому тесту. Я знаю людей, которые когда-то уже проходили этот тест, и когда бы я не попросил их повторить один из вопросов, им не удавалось их вспомнить, говоря: «О, вы знаете, они были в тестовой форме». Сразу же после того, как я прошел тест, я много чего вспоминал с большим трудом, кроме потрясающего чувства облегчения, которое я ощущал каждый раз, когда звенел звонок и нам говорили положить свои карандаши. В первом тесте, нам показали серию из трех рисунков и спросили, какой из четырех прилегающих рисунков лучше всего завершает последовательность. Во втором, нам сказали изучить пять рисунков и выяснить, какие два не подходят. Третий тест был на пространственные отношения и сразу же стал причиной моей головной боли. Перерыв начался, и мы вышли

на улицу. Хью и мадам Хаберман обсуждали предстоящую поездку Хаберман на турецкое побережье, но я все еще находился в ловушке тестового мира. Пятеро глухих студентов шли по улице, и я пытался определить, какие два из них лишние. Я представил себя, подходящим к двум парням в теннисных ботинках, и вообразил их замешательство, когда я бы положил руки на их плечи, сказав: «Я вынужден попросить вас поехать со мной.»

Наш заключительный тест включал в себя определение структуры из четырех пар домино и предсказание того, каким образом будет выглядеть пятая пара. Я даже не приблизился к окончанию. Я бы сказал, что в комнате было слишком жарко или, что мадам Хаберман отвлекала меня своей непрекращающейся игрой на банджо, но все это не правда. Мне некого винить, кроме самого себя.

Неделю спустя, наши оценки пришли на почту. Хью посоветовали попробовать пройти ещё раз: результаты могут колебаться в зависимости от стресса и обстоятельства, и он был прямо на пороге в Mensa. Мое письмо начиналось со слов: «Уважаемый господин Седарис, мы с сожалением сообщаем вам ...»

Оказывается, что я действительно тупой, практически идиот. Есть кошки, которые весят больше, чем мой балл интеллекта. Если число набранных мной баллов перевести в доллары, то можно купить три ведра жареной курицы. Тот факт, что это меня удивляет только говорит о глубине моей необразованности.

Тест научил меня рассуждать логически. Ты либо продумываешь всё до конца, либо нет. Те, кто продумывают, имеют высокий уровень интеллекта. Те, кто не идут за майонезом, когда не могут найти средство от насекомых. Когда я расстроился своей тестовой оценкой, Хью объяснил, что все люди думают по-разному – мне просто удается делать это меньше, чем средний взрослый человек.

«Сыграйте в Think donkey», сказал он. «Затем снимите несколько меток.»

Это тот момент, который я не могу оспорить. Дело в том, что мой мозг не прогрессировал с тех самых пор, как я требовал право на собственность. Реальность не касалась меня в меньшей мере. Никогда. Если сказали, чтобы я покинул свою квартиру на следующей неделе, я бы не обратился к службам по недвижимости. Вместо этого, я просто представляю, как я живу в кубовидном сахарном замке, окруженном рвом, и плаваю из комнаты в комнату на двуспальном ковре-самолете. Если у меня есть хоть одно положительное качество, превышающее все недостатки, то это то, что мне повезло, найти кого-то, кто готов справиться со скверной деятельностью повседневной жизни.

Хью утешал меня, говоря: «Не позволяйте ему добраться до вас. Есть много вещей, в которых вы хорошо разбираетесь».

Когда я попросил его привести несколько примеров, он перечислил мое умение пылесосить и знание названий чучел животных. Он говорит, что он, вероятно, может придумать еще несколько, но ему понадобится некоторое время, чтобы подумать.

"Would"! Basically good but still with bad mistakes.

(Я мог бы быть) Умный парень

Жизнь была хороша сорок один год. Затем я сдал IQ тест.

Когда мне было двадцать пять, я нашел работу по очистке строительных площадок в пригороде Роли. Это была унылая работа, ставшая еще более унылой в день, когда я работал вместе с парнем по имени Реджи, так называемым гением, несчастным из-за того направления, что приняла его жизнь.

«Я здесь со 130 баллами IQ, и они дают мне подметать опилки». Он сердито смотрел на щетину своей метлы так, словно начальство сговорилось, чтобы сдерживать его. «130! Я серьезно, парень. Я проходил тестирование».

Я хотел что-либо сказать, чтобы произвести впечатление, но все же промолчал.

«Сто тридцать,» - говорил он. «В случае, если ты не знаешь, это уровень гениев».

«Мои поздравления».

«С умом, как у меня, я должен делать что-то такое, ты понимаешь, что я имею в виду?»

«Абсолютно».

«С 60 можно делать то, что я делаю. Это оставляет меня с 70 дополнительными баллами, находящимися в моей голове без всякого дела».

«Это должно быть скучно».

«Ты чертовски прав», - он ответил. «Людям, как я, нужно бросить вызов».

«Возможно, ты мог бы включить вентилятор и подметать против ветра. Это довольно сложно».

«Ты смеешься надо мной?» - спросил Реджи.

«Вроде того».

«Хорошо», - он сказал. «Я все равно намного умнее, чем ты».

«И как же ты это узнал?» - я поинтересовался. «Вдруг у меня 300 или около того».

«300. Конечно. Я бы дал тебе 72, максимум».

«Что это значит?» - спросил я.

«Это значит, что, я надеюсь, тебе нравится возиться с метлой».

«А это что значит?»

Он с жалостью покачал головой. «Спроси меня об этом через пятнадцать лет».

Пятнадцать лет спустя, я нашел себя, работая в компании по уборке домов. Да, это был не квалифицированный рабочий труд, но, не знаю насколько это важно, подметал я совсем немного. В основном я пылесосил. Ох, но это было год назад. Два года назад, если быть точным.

Я не был уверен в том, чем именно сейчас занимается Реджи, но я думал о нем недавно, когда в возрасте сорока двух лет я, в конце концов, прошел IQ тестирование. Будучи уже взрослым с довольно-таки устоявшейся историей самоподдержки, я думал, это не может нанести реальный вред. Что я был не в состоянии понять, так это то, что какой-то там тест может испортить твоё прошлое и будущее, прояснить, почему в жизни ты делал не тот выбор, и подготовить к неминуемости будущих неудач.

В детстве я всегда испытывал смутные подозрения, что я могу быть гением. Эта теория была всецело моей, неподтвержденная никем, ну и что с того? Я всегда оставался непонятым и недооцененным. Мой отец изредка обращался ко мне «умный парень», но, в итоге, я осознал, что, говоря так, он подразумевал обратное.

«Эй, умный парень - намазывай на свое лицо майонез, ты же не можешь найти средство от насекомых». Или: «Эй, умный парень - думаешь, ты можешь жарить зефир в своей комнате». Такого рода вещи.

Я думал, что могу вылечить диабет, распределяя лосьон для загара на пластинки жевательной резинки. Sea&Ski(название лосьона) на Juicy Fruit(название жевательной резинки), Coppertone на Big Red. У меня было сырье и предмет для тестирования, и все это под той же самой крышей комнаты.

«Эй, умный парень», - бывало, говорил отец. «Предложишь своей бабушке еще кусочек этой жевачки и пойдешь один собирать свои зубы над раковиной в ванне». Он ничего не понимал.

Один, в своей комнате, я изучал картинки умных людей и искал общий знаменатель. Я пытался определить, как должен выглядеть умный парень, но это было трудно – сделать правильные выводы. Выбросьте свою расческу, и вы будете похожи или на Альберта Эйнштейна, или на Лари Файна. Оба носили мятые костюмы и высывали свои языки, но только один проявил настоящую гениальность в таких фильмах, как «Добыча и чудовище» и «Три комика встретили Геракла».

В старшей школе я обдумывал мысль о возможности того, что я философский гений.

Согласно мне, одному или двум моим друзьям, то, что я мог видеть людей насквозь, было почти страшно. Я старательно практиковался в передвижении своих очков и представлял свое появление на одном из этих утренних субботних шоу, где бы я сидел рядом с другими учеными людьми и заявил бы о своей темной и радикальной теории состояния человечества.

«Люди ненадежны», - сказал бы я. «Они носят маски и играют в игры».

Мои идеи были бы словно демоны, мчащиеся из адской пещеры, и мои собратья интеллектуалы, испугавшись своей правды и ужасной ошибки, попытались бы подавить их, прежде чем они бы распространились.

«Довольно!» - вскрикнули бы они. «Ради Бога, кто-нибудь заставьте его замолчать!»

Гораздо страшнее, чем любая из моих идей, тот факт, что в возрасте семнадцати лет, я был, наверное, на пике своей интеллектуальной активности. Я должен был пройти тестирование тогда, до того, как я растратил, то небольшое, что я чувствую, было. Со временем я достиг тридцати, мой мозг стал открытой добычей для сочетания наркотиков, алкоголя и химического растворителя, использовавшегося очистительной компанией, в которой я работал. Тем не менее, были еще моменты, когда, вопреки здравому смыслу, я думал, что могу быть гением. Эти моменты были спровоцированы не какими-либо достижениями, а кокаином и кристалльным метамфетамином - наркотиками, позволяющими тебе наклониться над зеркальным столиком с соломинкой возле носа, потратить всю недельную зарплату, и подумать: «Господи, а я умен».

Это всегда были небольшие вещи, которые ободряют меня. Я буду смотреть кино с привлекательной женщиной в спортивном топе на тонких бретельках, статным вдовцом и троицей эгоистичных трусов со слабовыраженными подбородками, преследуемыми могущественными рептилиями или пришельцами с другой галактики. «Труссы должны умереть,» - подумаю я, и тогда, когда это случится, я поздравлю себя со своими умственными способностями. Потом я скажу: «О, это так предсказуемо». И оно будет звучать умно и дальновидно. Когда же другие люди произнесут это, оно прозвучит глупо.

Назовите меня умником, но со всеми такое бывает.

Это было простое любопытство, убедившее меня сдать IQ тест. Простое, глупое, мерзкое любопытство, такое же, что побуждает мальчишек отрывать крылья мухам. Я прошел свой тест в Париже, в подвале инженерной школы, недалеко от моей квартиры. Я, было, подумал, что, собственно, моя оценка ничего не будет значить, но мне нужен был кто-то для сравнения, и, таким образом, Хью пришел и также сдал тест. Я не беспокоился о том, что его оценка может быть выше моей, а ряд последних событий вообще успокоил меня. Неделий ранее, во время отпуска в Словении, он заказал пиццу, а англоговорящий официант усиленно рекомендовал отменить заказ. Ее доставили, увенчанную насыпью консервированных овощей: горох, кукуруза, морковь, картофель и кубики репы. Наблюдая выражение немого ужаса на его лице, когда официант принес мерзкую пиццу, я решил, что в тесте на определение базового уровня интеллекта, я беспспорный кандидат на победу. Затем, спустя дни, без следа иронии, он предположил, что история шоколадной крошки может быть темой захватывающего мюзикла. «Если, конечно, найти хорошего хореографа».

«Да,» - я сказал. «Разумеется».

Тесты, которые мы сдавали, были разработаны, чтобы определить нашу пригодность для Менсы – международной ассоциации людей, имеющих IQ от 132 и выше. Ее участники прибывают из всех слов общества и проводят вместе каждые несколько недель, посещая кино или наслаждаясь жареными сосисками. Они как Лоси или Масоны, только умные.

Один, в своей комнате, я изучал картинки умных людей и искал общий знаменатель. Я пытался определить, как должен выглядеть умный парень, но это было трудно – сделать правильные выводы. Выбросьте свою расческу, и вы будете похожи или на Альберта Эйнштейна, или на Лари Файна. Оба носили мятые костюмы и высовывали свои языки, но только один проявил настоящую гениальность в таких фильмах, как «Добыча и чудовище» и «Три комика встретили Геракла».

В старшей школе я обдумывал мысль о возможности того, что я философский гений.

Согласно мне, одному или двум моим друзьям, то, что я мог видеть людей насквозь, было почти страшно. Я старательно практиковался в передвижении своих очков и представлял свое появление на одном из этих утренних субботних шоу, где бы я сидел рядом с другими учеными людьми и заявил бы о своей темной и радикальной теории состояния человечества.

«Люди ненадежны», - сказал бы я. «Они носят маски и играют в игры».

Мои идеи были бы словно демоны, мчащиеся из адской пещеры, и мои собратья интеллектуалы, испугавшись своей правды и ужасной ошибки, попытались бы подавить их, прежде чем они бы распространились.

«Довольно!» - вскрикнули бы они. «Ради Бога, кто-нибудь заставьте его замолчать!»

Гораздо страшнее, чем любая из моих идей, тот факт, что в возрасте семнадцати лет, я был, наверное, на пике своей интеллектуальной активности. Я должен был пройти тестирование тогда, до того, как я растратил, то небольшое, что я чувствую, было. Со временем я достиг тридцати, мой мозг стал открытой добычей для сочетания наркотиков, алкоголя и химического растворителя, использовавшегося очистительной компанией, в которой я работал. Тем не менее, были еще моменты, когда, вопреки здравому смыслу, я думал, что могу быть гением. Эти моменты были спровоцированы не какими-либо достижениями, а кокаином и кристалльным метамфетамином - наркотиками, позволяющими тебе наклониться над зеркальным столиком с соломинкой возле носа, потратить всю недельную зарплату, и подумать: «Господи, а я умен».

Это всегда были небольшие вещи, которые ободряют меня. Я буду смотреть кино с привлекательной женщиной в спортивном топе на тонких бретельках, статным вдовцом и троицей эгоистичных трусов со слабовыраженными подбородками, преследуемыми могущественными рептилиями или пришельцами с другой галактики. «Труссы должны умереть,» - подумаю я, и тогда, когда это случится, я поздравлю себя со своими умственными способностями. Потом я скажу: «О, это так предсказуемо». И оно будет звучать умно и дальновидно. Когда же другие люди произнесут это, оно прозвучит глупо.

Назовите меня умником, но со всеми такое бывает.

Это было простое любопытство, убедившее меня сдать IQ тест. Простое, глупое, мерзкое любопытство, такое же, что побуждает мальчишек отрывать крылья мухам. Я прошел свой тест в Париже, в подвале инженерной школы, недалеко от моей квартиры. Я, было, подумал, что, собственно, моя оценка ничего не будет значить, но мне нужен был кто-то для сравнения, и, таким образом, Хью пришел и также сдал тест. Я не беспокоился о том, что его оценка может быть выше моей, а ряд последних событий вообще успокоил меня. Неделий ранее, во время отпуска в Словении, он заказал пиццу, а англоговорящий официант усиленно рекомендовал отменить заказ. Ее доставили, увенчанную насыпью консервированных овощей: горох, кукуруза, морковь, картофель и кубики репы. Наблюдая выражение немого ужаса на его лице, когда официант принес мерзкую пиццу, я решил, что в тесте на определение базового уровня интеллекта, я беспспорный кандидат на победу. Затем, спустя дни, без следа иронии, он предположил, что история шоколадной крошки может быть темой захватывающего мюзикла. «Если, конечно, найти хорошего хореографа».

«Да,» - я сказал. «Разумеется».

Тесты, которые мы сдавали, были разработаны, чтобы определить нашу пригодность для Менсы – международной ассоциации людей, имеющих IQ от 132 и выше. Ее участники прибывают из всех слов общества и проводят вместе каждые несколько недель, посещая кино или наслаждаясь жареными сосисками. Они как Лоси или Масоны, только умные.

Наши тесты были в распоряжении привлекательного французского психолога по имени мадам Хаберман, являвшегося членом Менсы. Она объяснила, что мы сдали четыре теста, каждый из которых синхронизирован. Для того, чтобы претендовать на членство Менсы, нам необходимо было набрать наибольшее количество процентов хотя бы в двух тестах.

Я знал людей, которые сдавали IQ тест в прошлом, и, всякий раз, когда я просил повторить хоть один вопрос, они всегда изображали бланк, говоря: «О, знаешь, они такие... со множественным выбором ответов». Незамедлительно после сдачи теста, мне было трудно вспомнить что-нибудь, кроме поразительного ощущения облегчения. Я чувствовал каждый

раз, когда уходила тревога, и нас просили опустить наши карандаши. В первом тесте нам была показана серия из трех рисунков, и спрашивалось, какой из четырех прилегающих может лучше завершить последовательность. Во втором нам было сказано изучить пять рисунков, и вычислить какие два лишние. Третий выполнялся с помощью пространственных связей, и он доставил мне непосредственную головную боль. Объявили перерыв, и мы вышли на улицу. Хью и мадам Хаберман обсуждали ее предстоящее путешествие к турецкому побережью, но я был все еще захвачен миром теста. Пять глухих студентов шли вниз по улице, и я пытался определить, какие двое лишние. Я вообразил себя подходящим к двум парням в теннисных ботинках, представил их смятение, когда я положил бы свои руки им на плечи, говоря: «Я буду вынужден просить вас пройти со мной».

Наш финальный тест включал в себя нахождение определенной системы в четырех парах домино и предположение, как может выглядеть пятая пара. Я не смог доделать это до конца. Я был бы не прочь сказать, что в комнате было слишком жарко, или, что мадам Хаберман отвлекала меня своим непрерывным сбором коробок, но ничто из этого не является правдой. У меня нет оправдания, я сам виноват.

Неделей позже наши оценки прибыли по почте. Хью посоветовали попытаться снова: оценка может меняться в зависимости от напряжения или обстоятельств, и он прямо на пороге степени квалификации Менсы. Мое письмо началось со слов «Дорогой месье Седарис, мы с сожалением сообщаем вам...»

Оказывается, я действительно глупый, практически идиот. Есть кошки, весящие больше, чем моя IQ оценка. Если баллы перевести в доллары, то можно купить три ведерка с жареным цыпленком. Тот факт, что это удивило меня, только говорит о глубине моего невежества.

Тест отразил мою способность к логическому мышлению. Вы либо здраво мыслите, либо нет. Те, кто имеют высокий IQ. Те, кто не используют майонез, когда не могут найти средство от насекомых. Когда я начал расстраиваться из-за своей оценки, Хью объяснил мне, что все думают по-разному – я лишь делаю это немного хуже, чем средний взрослый.

«Подумай об этом, ослик,» - сказал он. «И затем сбей с себя спесь».

Это точка зрения, с которой я не могу по-настоящему спорить. Дело в том, что мой мозг не продвинулся ни на сколько с того времени, как я утверждал свою умственную независимость.

Реальность несколько не волновала меня. Такого никогда не было. Если бы сказали, что мне нужно освободить мою квартиру на следующей неделе, я даже не стал бы обсуждать бумажные дела с недвижимостью. Взамен, я просто представил бы себя, живущим в замке из кусочков сахара, обнесенном рвом, летающим из комнаты в комнату на огромном волшебном ковре.

Если я и имею одно спасительное достоинство, так это то, что мне везет в нахождении чего-то, готового справиться с противными делами повседневной жизни.

Хью утешил меня, сказав: «Не позволяй этому овладеть тобой. Есть множество вещей, на которые ты способен.»

Затем, в качестве примеров, он перечислил уборку пылесосом и присваивание имен чучелам животных. Он сказал, что, возможно, может придумать что-нибудь еще, но ему нужно немного времени подумать.

Basically good with clever things. Still many unclear things and mistakes.

Ермакова Ольга

Группа 2 -мд - 5

Красная шапочка и волк.

Когда почуял волк, что пищи хочет вкусной,
Пошел он в лес глухой, к избушке захолустной.
Волк постучался в дверь, и бабушка ему открыла,
Увидела его оскал и с ужасом застыла.
И волк спросил: Войти могу ли я?
И поняла бабуля, что дверь открыла зря...
Волк съел ее в один укус, ни капли не жуя.
Но не по вкусу волку мясо бабушки пришлось,
Визжал, кричал, негодовал, но вдруг решение нашлось.
Одену я пальто и шляпу, и внучку бабушки дождусь,
И с нею так же быстро, в один укус я разберусь.
Оделся он, умылся и волосы расческой причесал,
Уселся в кресло, и дожидаться внучки стал.
Вдруг дверь открылась и в красном девочка вошла,
Остановилась, присмотрелась и к волку ближе подошла.

Balled style

instead of full description

"Зачем же тебе бабушка такие большие уши?"
"Это чтобы внимательнее тебя внученька слушать."
"А зачем же тогда вам бабушка такие глаза огромные?"
"Они для того чтобы видеть все поподробнее!"

"А зачем же шерсть такая пушистая, бабушка?"
"Неправда, ты должна была про клыки спросить, лапушка!
Но я тебя съем все равно, и не важно мне что скажешь ты!"
Девочка улыбается: "Посажу на твоей могиле Цветы!"
Достает пистолет из трусиков и целится в голову волку,
Бам Бам Бам и бедняга волк лежит втихомолку.

Недавно видел я мисс Шапочку в лесу,
Но красный капюшон не прикрывал ее косу!
Здороваясь, запомнить вас всех просит,
Что плащ из шерсти волка теперь носит.

29

Comments.

Major fault is that the size and rhythm are changed. The style is made inappropriate and all looks more like prose. Still there are nice touches and glimpses of good abilities.

Red riding hood and the Wolf

Перевод Женя

3-7D-2

Когда же Волк, проголодавшись,

По лесу вдоволь нагулявшись

Почуял вдруг под стать еду -

Пошел он прямо по следу.

И оказался на пороге

Бабули бедной. Постучал.

Чуть на чуть вороча ноги

Открыла дверь своей берлоги.

И тут Волчонок промышал:

"Позвольте мне войти, Бабуля!"

Бабуля в шоке: "Этот зверь

Сожрет меня, и без потерь!"

И угадала же, лапуля..

Ведь не успела хлопнуть дверь

Пропала бабка - верь не верь.

Была бабуля жесткой пищей -

Отнюдь для волка подходящей.

Скулит волчонок, изнывает,

Отведать Шапочку желает.

"Вот придет она, дурнушка,

Уж ей-то я набью-ка брюшко!"

Приговаривал Волчонок,

Держа оскал как вампиренок.

Напялил бабушкины шмотки

(Конечно он их есть не стал),

Прикрыл туфлями щиколотки,

В пальтишко хвост свой закутал.

Он даже расчесал шерстенку!

И усадил себя на стул.

Вдруг Красная зашла Шапочка,

Уставившись, пошла в разгул:

"У вас большие уши, Ба!"

"Чтоб лучше слышать тебя, детка."

"У вас большие глазки, Ба!"

"Чтоб лучше видеть тебя детка."

Присел тут волк и улыбнулся:

"Она, пожалуй, так вкусна!..

Бабуля-то была жестка,

А шапка словно свежая икра!"

Прикинул Волк и облизнулся.

Но Красна Шапка тут взяла

И не по тексту сказанула -

"Что за пальтишко на вас, Ба?

Что за мех и что за шкура?"

"Ты что несешь? Ну как могла ты

Про зубы Волка не сказать!?

Хотя, неважно, жди расплаты,

Тебя не буду и жевать."

Девчонка улыбнулась, полезла вдруг в трусы:

"подам тебе я, Волк, последний твой урок".

Рукой дрожащую прицелилась в усы

И из последний сил нажала на курок.

Через пару недель, в этом самом лесу

Повстречал я случайно красно-шапочку.

Смотрю на нее - ну что-то не то.

Ни шапки нет, ни красного пальто...

Сказала мне : "Эй ты, стой!"

Волчью шкурку теперь всегда беру с собой!"

Rhymes and rhythm are weak, word choice is sometimes inadequate. The old tale traditional lines are transformed. There are nice places though.

Красная Шапочка и волк.

Волк, будучи голодным,
К бабуле постучался в дверь,
Ее прием не был холодным,
Не знала, что за дверью дикий зверь.

Его острые зубы блестели,
Был страшен звериный оскал,
Пыталась закрыть она двери,
Не хотела, чтобы волк в дом попал.

Набросился волк на старушку,
Был страшен его серый лик,
И задрожала ее избушка,
Он слопал ее в тот же миг.

Но голод волк не утолил
И он завыл: «Какая малость!»,
Он вещи бабушка перед собой сложил
И стал искать, что в целости осталось.

Надел пальто бабули, чтоб Шапка не узнала,
К бабушке через весь лес она шла,
Он в доме на кресле ее поджидал,
Тут девочка в красном в избушку вошла.

Остановившись, всмотрелась пристально,
Ей странной бабуля показалась,
Волк отвечал на ее вопросы подозрительно
И шапочка вдруг засомневалась.

А волк смотрел на шапку, улыбаясь,
Он думал: «Скоро ее съем»,
Представить какова на вкус, стараясь,
Наверно как икра вкусна, лучше бабули всем.

Красная Шапочка сказала:
«Но бабушка, откуда шерсть?»
В ловушку девочка попала,
Волк ей сказал: «Я собираюсь тебя съесть!».

Тут Шапка улыбнулась, подмигнула
И вытащила пистолет,

Прозн
сказано

Попала в волка ее пуля,
Отправила злодея на тот свет.

Неделями позже, я встретил Шапку,
На ней ни одного красного лоскутка,
Сменила свою одежду и шляпку
На шубку красивую из шкуры волка.

The rhythm is broken, the rhyming is changed which leads to an inadequate style rendering and wording sometimes is not correct. Anyway there are nice ideas nicely expressed.

Роалд Дахл (1916-1990)

Маленькая Красная Шапочка и Волк

Как только волк почувствовал,
Что он не прочь покушать,
Успех ему сопутствовал:
Его в том деле лучших
Во всем лесу уж не найти.
А потому решил пойти
Волчонок наш к бабуле в дом.
Она открыла: вот и он:
"Могу к тебе зайти, старушка?"
Она же глянула со страхом:
"Он съест меня как с чаем сушку!"
А так и было. Скушал махом.
Но сухонькой, как оказалось,
Была бабуля. И осталось
Чувство голода у волка,
И он завыл, как собачонка:
"Хочу еды! Мне нужно что-то,
Что посытней сухой старушки".
И тут он как-то страшновато
Оскалился: "Что лучше внучки?"
К тому времени, когда
Красная шапочка, как и всегда,
Вернется с прогулки домой,
Волк будет немного другой.
Оденет бабули одежду,

Выполнила
Асерчева Лиза
1-ВД-19

преп. Книшова
И.В.

Которую он не съел,

Оставив себе надежду,
Что ужин еще не поспел.

Одел он халатик старушки,
Прикрыл затем шапочкой ушки.

И даже завил шевелюру,

Что раньше подобна велюру
Была. И уселся в кресло.

Осталось всего лишь ждать.

“И как же мне, интересно,
Девчонку не напугать?”

Недолго он думал над этим,
Ведь Шапку у входа заметил.

Она же глядела в лицо

Волка, ступив на крыльцо.

И тут она быстро спросила:

“Зачем же такие большие
Уши тебе, бабуля?

Какие-то они не такие”.

“Бабуля” на это сказала:

“Их ты раньше не замечала?

Мне нужны они, чтобы лучше

Слышать тебя, моя внучка”.

- А большие такие зачем

Глаза? - Чтобы лучше видеть

И в кресло, довольный, сел,

Волк. Если б мог он предвидеть

То, чем закончится сказка!

А пока он мечтал о прекрасной
Еде, что пришла на обед.
Но все шло не так, нет, нет...
Красная Шапка спросила:
“Какое пальто на тебе!
Оно меховое, бабуля?
Какое большое, а цвет!”
И вдруг волк как закричит:
“Неверно! Должна была ты
Про зубы большие спросить,
Но теперь уж не изменить.
Я тебя собираюсь съесть”.
Это Шапку не испугало.
Во мгновение ока здесь
Пистолет достает из кармана.
Она в голову монстру прицелилась.
Бэнг-Бэнг-Бэнг и с волком разделалась.
Неделями позже ее я встречаю:
“Но где же шапчонка? Не замечая”.
А Красная Шапка ответила:
“Привет. У меня обновка:
Вместо шапочки красной прелестное
Пальтишко из меха волка”.

Comments.

The text is enlarged, there are added meanings and unnecessary commenting. Anyway the whole tone is nice to render the idea + some good expressions.

Красная шапочка и волк.

Как только волк почувствовал, что голоден,
Он пошёл и постучал Бабушке в дверь.

Когда Бабушка её открыла, она увидела

Отвратительный оскал белых острых зубов,
И волк сказал: "Можно войти?"
Бедная бабушка ужаснулась.
"Он собираетс съесть меня!" - закричала она
И была совершенно права.
Он разом проглотил её.
Но Бабушка была маленькой и старой,
И волк взвыл: "Этого мало!
Я не утолил голод!"
Он бегал по кухне с воем:
"Я должен съесть что-то ещё".
Потом добавил со страшной злобой:
"Поэтому я остаюсь здесь,
Пока Красная шапочка не придёт с прогулки из лесу."
Он быстро надел бабушкину одежду
(Конечно, он не съел её),
Надел пальто и шляпу,
туфли и потом
Он даже расчесал и взбил себе волосы.
И уселся в бабушкино кресло.
Вошла девочка в красном.
Она остановилась, вздрогнула, и затем сказала:
"Почему у тебя такие большие уши, бабушка?"
"Чтобы лучше тебя слышать,"-ответил волк.
"Почему у тебя такие большие глаза, бабушка?"
Сказала Красная шапочка,
"Чтобы лучше тебя видеть",-ответил волк.
Он сидел, глядел на неё, улыбался
И думал: "Я собираюсь съесть этого ребёнка,
В сравнении с её старой бабушкой,
По вкусу она будет напоминать икру.
Затем Красная шапочка сказала:
"Но ,бабушка, что это за прелестная шубка на тебе?"
"Неправильно," - закричал волк, Красная шапочка и волк.

~~Как только волк почувствовал, что голоден,
Он пошёл и постучал Бабушке в дверь.
Когда Бабушка её открыла, она увидела
Отвратительный оскал белых острых зубов,
И волк сказал: "Можно войти?"
Бедная бабушка ужаснулась.
"Он собираетс съесть меня!" - закричала она~~

Микеландже
Гуико

2-ВЭ-19

ценнодобавление:
Климова И.В.

Микеланджело Шинк

И была совершенно права.
Он разом проглотил её.
Но Бабушка была маленькой и старой,
И волк взвыл: "Этого мало!
Я не утолил голод!"
Он бегал по кухне с воем:
"Я должен съесть что-то ещё".
Потом добавил со страшной злобой:
"Поэтому я остаюсь здесь,
Пока Красная шапочка не придёт с прогулки из лесу."
Он быстро надел бабушкину одежду
(Конечно, он не съел её),
Надел пальто и шляпу,
туфли и потом
Он даже расчесал и взбил себе волосы.
И уселся в бабушкино кресло.
Вошла девочка в красном.
Она остановилась, вздрогнула, и затем сказала:
"Почему у тебя такие большие уши, бабушка?"
"Чтобы лучше тебя слышать," - ответил волк.
"Почему у тебя такие большие глаза, бабушка?"
Сказала Красная шапочка,
"Чтобы лучше тебя видеть", - ответил волк.
Он сидел, глядел на неё, улыбался
И думал: "Я собираюсь съесть этого ребёнка,
В сравнении с её старой бабушкой,
По вкусу она будет напоминать икру.
Затем Красная шапочка сказала:
"Но, бабушка, что это за прелестная шубка на тебе?"
"Неправильно," - закричал волк,
"Ты забыла спросить:
"Почему у тебя такие большие зубы?
Ладно, не имеет значения, что ты говоришь.
Как бы то ни было, я собираюсь съесть тебя."
Маленькая девочка улыбается, подмигивает одним глазом,
Вынимает пистолет из брючек,
Целится в голову твари
И, бах, бах, бах, она выстрелом убивает его.
Через несколько недель, в лесу,
Я встретил Красную шапочку
Но, вот дела! У неё на голове не было красной шапочки.
Она сказала: "Привет, обрати, пожалуйста, внимание
На мою прелестную волчью шубку

French tradition:
good background for further work.

That is not a poetical interpretation. Good word-to-word translating. A background for further work.

Однажды Волк, голодный Волк
 Решил наесться пищи впрок.
 Увидел дом, нашёл он дверь.
 Открыть попробовал-замок!
 Тук-тук – и тишина в ответ.
 Кто-то закашлял. Скрип. Паркет. *SA*
 И Бабушка взглянула в щель:
 «Что тебе надо, милый зверь?».
 «Могу войти?» - в ответ ей Волк,
 Вступает хищник на порог.
 И злой оскал, и зуб остёр.
 Кричит Бабуся: «Вот хитёр!»
 Права была она – обед
 У Волка состоялся вслед.

Взревел пушистый наш герой:
 «Ещё хочу! Не сыт едой!».
 Бабули нет, и в кухне пусто,
 Одна лишь только там капуста.
 И встрепенулся Волк: «О, да!
 Сама придет ко мне еда!».
 И притаился наш дружок,
 Нашёл он бабушкин носок,
 Одел он шляпу, плащ,
 И туфли, взял даже клатч. *?*
 Прическу он не позабыл
 И кудри он себе завил.
 На кресло сел Волк поудобней
 И думает коварный план,
 Как внучку заманить в капкан.

Открылась дверь. Вошла она.
 Свежа, красива и бодра,
 Ну просто девочка – весна!
 И красна шапочка на ней,
 А голос, словно соловей:
 «Здравствуй, бабушка, родная!
 Что-то ты совсем худая!
 Какие уши у тебя!
 Огромны, словно тополя!»
 Наш серый зверь ей отвечает:
 «Чтоб лучше слышать тебя, зая!»,
 А та с сомнением твердит:
 «А что с глазами?»
 Волк ей спокойно говорит:
 «Чтоб лучше видеть!» - и молчит...
 Сам смотрит и мечтает,
 И улыбается в ответ.
 Про себя думает:
 «Ура, вот скоро будет мне обед».
 И если бубушка на вкус
 Словно селёдка иль арбуз,
 То девочка – так молода,
 Как икра сёмги, осетра.

Звонкий голос прервал тишину –
 Шапочка Красная говорит зверьку:
 «О, Бабушка, что за прекрасное пальто
 Из шерсти соткано твоё?»
 Где-то с минуту Волк молчит,
 Затем он из всех сил кричит:
 «Не так! как ты могла забыть
 Меня про зубики спросить?
 Хотя мне всё равно уже,

Хочу я съестть тебя давно
 И мною всё уж решено».

Улыбка девочки мелькнула,
 И Волку внучка подмигнула.
 Из своих маленьких штанишек
 Достала девочка ружьё,
 Паф-паф и умерло зверьё.
Не надо обижать детишек!
 Отныне Шапочка красна
 Сменилась серой шубкой.
 Мисс стала в ней совсем взросла,
 И плохи с нею шутки.

Самодельный перевод в лесу?

тирочки я тебе пришила!

Comments.
 Too many liberties. Style inadequacies and wrong wordings.
 There are some nice rhymes.

Конкурс художественного перевода (английский язык)

Roald Dahl (1916-1990)

Little Red Riding Hood and Wolf

Красная шапочка и серый волк

Как только серый волк почуял,
Что хочет есть, прям мочи нет,
Решил пойти он в дом Бабули
И постучаться в ее дверь.
Когда старушка дверь открыла,
Пред ней был острый ряд зубов
И ухмыляющаяся лыба...
«Могу ль войти?»,- спросил волчок.
Бедняжка кинулась в отчаянье,
Крича: «Ведь он же меня съест!!!»
И как ни жаль, но это правда,
Волк проглотил ее в присест!
Но бабушка была не сочной,
И серый взвыл: «Хочу еще!
Мой громаднейший желудок все так же пуст!»
Бедняга волк...
Рыча, всю кухню перешарил.
«Нужна добавка!»,- он кричал.
Затем с пугающей ухмылкой хитро добавил хулиган:
«Побуду здесь-ка я подольше
И подожду-ка я сейчас,
Пока малютка наша Шапка
Придет из леса... »
Вот дела!
Он быстро начал превращаться
Из Волка Серого в мадам!
(Чьи вещи он не съел, что странно!)
Надел платок, сапог, кафтан,
Кудряшки на себе завил
И в креслице себя сейчас же,
Как наша «грэндма», усадил.
Ну вот пришла бабули внучка.
Остановилась. Замерла.
И с удивлением сказала:
-Ба, вот это уши у тебя!
-Так это чтобы лучше слышать!
-Но что с глазами-то тогда?
-Да чтобы лучше тебя видеть!-

Промолвил волк хитро смотря.
Все больше думая о внучке,
Что с бабкой, если посравнить,
по вкусу будет несомненно – как «деликэйси»,
Как икра!

Затем малышка Шапка Красна
Спросила просто невзначай:
«Бабуль, а что за шубка, да из меха
Лоснится на тебе? Вещай!»

«Ты что, забыла? - волк вдруг начал! -
А как же зубы! Где вопрос!?
Мне все равно, болтай что хочешь,
Ты будешь съеденной!»
И вот....

Тут наша внучка улыбнулась,
Одним глазочком подмигнув,
Рука в карман ее нырнула
И тотчас появилась вновь.
Но не пустая, с револьвером.
Она нажала на курок,
Нацелив волку прямо в лоб,
И бах-ба-бах звучит из дома.
У волка – смертный приговор....

Чуть позже, где-то через месяц
Когда я в лес пошел гулять,
Был удивлен я Красной Шапке,
Её мне было не узнать!
Ни красного плаща, ни шапки -
Тех глупых не было на ней.
Она милейше мне сказала: «Привет-привет!
Смотри-ка, эй!
Ну как моя тебе обновка? ●
Ты посмотри и зацени! ●
Из меха волчьего одежка
Ну просто глаз не отвести» ●

Comments.

Strange sympathy towards Wolfie. Some strange new words.
Traditional text transformed. A bit too long. Still the end is nice.

Работу выполнила
Исаева Ксения
Студентка группы I-ВД-19
Факультета ИМВЭД

6 lines → 12
understand
no changes
style more

еще видеть ты,
если тебе я по-любому.

евронка лето улыбку ласе,

длин шине газом погоникула
и выхватила тисолевт.

ауслив в полову

бу, бау! ... и волки нест.

е-шано времени прошло,

едени пролетели.

и мимо как-то проходи

решил я шапочку проведать.

и какли красное (Вилко?)

ли шугон, шапочка по галове.

ла сказала:

Теперь только

прежестной волкел

коффе и мне.

Маленькая красная шапочка и Волк.

Однажды волк, почувствовав,

что лася не едал прилично говно

Решил свернуть и чубушки

Поесть и отдохнуть, конечно задню

Услышав стук, старушка

Открыла ему дверь.

увидев зубы острых, оскал

и что за зверь.

Старушка ужаснулась:

- Он съест меня теперь!

Как оказалось позже,

Она была права.

Волк проглотил бедняжку

Всю целиком, за раз

Увы и ах! Но бабушка

была совсем лася

Волк вовсе не проглатывал

Прилично мяса.

→
→
→

Баранов А.

ММ 57

Волк
и лася

дья, по кутине крутом
Белая быстро он.
Злобыны, китрыны взмоздом.
ман поесть еси:

Зохаяу, подоху и
Хочу еси поесть).
Мисс Краснуо Шапочку
прогуми, премо зресо
адеи одеху дабудими,
то не усел он съест
и в иресо.
тапелин шорту, шлену
дабудимины тудри,
даже притесает,
сделат себе кудри
мт маленькая девотиа
ошма в збудину в гверь.
она оставовилася,
все пошла теперь.

A bit too long and the stanzas are different. No rhymes sometimes. Rhythm is changed. A few good lines. The ending is weak.

Ватки сказала:
- Бабушка, что за большие уши у
тебя.

- Чтоб лутше, вучки, слышать,
ответи серию волк
- А что шага большие?
- Чтоб лутше, вучки, видеть.
Заучиданя он.

Сидел волк в иресе, наподоа,
и дунал: "Свеешь я собираюсь
Того реденка", и что он
"По вучу будит ши шороб".

Тут Шапочка спросила волка:
- Что за прешетная
и меховая шорфа?
- Наверно спрашиваетесь ты,
Тут крикнул волк:
- Должна спрашивать би подручную
больше уши у меня.

Красная Шапочка и Волк.

Бондарик К
Кристина
1-01-5.

Ирен Кимовна
И.В.

Лишь только волк уразумел,
Что он давно уже не ел,
Пошёл стучать к бабуле в дверь.

Открыв, старушка видит - зверь!

Острых зубов ряд исцёрст,
Волк произнёс: "Впустишь меня?"

В ужасе бабушка орёт:
"Да этот волк меня съест!"

О, как она была права,
Один укус - и все дела.

Нестка бабуля и малая.

Взвёл волк: "Ну это не дела!
Одной старушки будет мало,

Мнебы насестся до отвала!"

И закружил по кухне, воя:
"Мне мало, мало, где второе?"

Скосив глаза, прибавил хитро:
"Останусь здесь я ждать добычу.

Локамест не придёт с прогулки
Красная шапочка - малютка"

Вещи старушечьи надел,
(Конечно же он их не ел).

Оделся в шляпу и пальто,
Напялил бацмаки, потом

Волк шерсть забил и пригесал
И в кресло бабушки упал.

Девочка в красном баруз бежна.
Остановилась. Замерла.

Взгляделась да и говорит,
Что у бабули странный вид:

"Бабушка, какие у тебя большие уши."
"Это чтобы лучше слышать тебя, дитя моё," - ответил волк
"Бабушка, какие у тебя большие глаза," сказала Красная шапочка
"Это, чтобы лучше тебя видеть, дитя моё," - ответил волк

Волк, улыбаясь, всё смотрел
И покатал: "Её я съем.
Ребёнок с бабушкой своей
Пожалуй будет посветлей."

Затем Красная шапочка произнесла: "Но бабушка, откуда у тебя такое прекрасное большое пушистое пальто?"

"Не так! Как же могла забыть
Ты о больших зубах спросить?!"
Ну да кому нужны слова,
Ведь всё равно я съем тебя."

Но, одарив улыбкой волка,
Прищурив глаз, девушка ловко
Из панталонков пистолет
Достала, "Бах!" - и волка нет.

Неделей позже, или раньше
Её я встретил в лесной чаще.
Как изменилось всё, однако!
Нет ни плаща, ни глупой шапки
И говорит она с улыбкой:

"Ты оцели мою накидку.
Прекрасной, будто бы из шёлка
Пушистой плащ из шкуры волка."

6 → 8

Comments.

Good rhymes and rhythm. Some really nice couplets! The final one is doubled and wrongly worded.

Семёнова Ксения

2001

преп. Кириллов И.В

Как только волк вдруг ощутил,
Что сытный ужин был бы мил,
Стучать в дверь к бабушке пошёл.
Тогда бабулин взгляд нашёл
Зубов чудовищный оскал!
"Могу зайти?" - тут волк сказал.
Старушка в ужасе была.
"Он съест меня!" - она звала!
Права была как никогда.
Бабули нету и следа.
Жестка бабуля да мала.
"Ещё!" - волк возопил со зла!
"Не чую что-то я совсем,
Что сытно я уже поел!"
На кухне тьявкал в тишине:
"Чего ещё бы слопать мне?"
Добавил, зыркнув искоса:
"А здесь я подожду пока
Девчонка в милой красной шапке
Из лесу не придёт ли к бабке.
Одежду Бабушки надел
(Конечно, он её не съел),
Надел волк шляпу и пальто,
Залез и в туфли, а потом
Он даже волосы завил
Себя же в кресло усадил.
Тут в красном девочка вошла.
Остановилась, поглядела и с умным видом изрекла:

"Какие уши у тебя, Бабушка!"
"Чтобы лучше слышать тебя," - ответил волк.
"Какие глаза у тебя, Бабушка!" - сказала Красная Шапочка!
"Чтобы видеть тебя лучше," - ответил волк.

Сказал, взглянув из-под бровей:
"Дождусь-ка внучки я твоей,
Вкуснее бабушки в сто крат!
На вкус же будет как икра!"

Но маленькая Красная Шапочка сказала: "О, Бабушка, какая милая на тебе пушистая кофточка!"

"Неправильно!" - волк закричал,
Забыла ты про мой оскал!
А ладно, что не говори,
Ты будешь у меня внутри!"
Ухмылка на лице девчонки,
Вдруг пистолет из-под юбочки
И целиться уж волку в лоб!
И пух-пух-пух, ждёт волка гроб.
Через недельку или две
Я повстречал её в листве.

Вот перемена! Где плащ гадкий?
И нету глупой красной шапки.
Приветствовав, сказала в шутку:
"Прошу заметить волю шубку!"

Comments.

Pretty well done! Right emotions put
in nice couplets with decent rhymes
and rhythm. Some inaccuracies.

перевод Семёновой Ксении.
СпбГУТД. 2-ДД-1

Роульд Даль (1916-1990)

Красная Шапочка и Волк

Как только волк начал хотеть
Обед хороший сытный съесть,
Стучаться стал к бабуле в дверь.
Она открыла, а там зверь:
Глаза блестят, торчат клыки,
И говорит: «Могу войти?»
Бабулю это напугало,
«Он меня съест!» - она кричала.
Правда бабуля целиком.

Он съел её одним куском.
Но бабушка мала, жестка.
И волк завыл: «Что за тоска!
А чувства у меня всё нет,
Что съел я сытненький обед!»
Носился и скулил он в кухне:
«Как хочется ещё еды мне!»

eye rhyme?

И он добавил с жутким взглядом:
«Дождаться мне тогда тут надо,
Пока мисс Шапочка домой
Придёт с прогулочки лесной».
Он смог в старушки вещи влезть,
(Ведь он не стал их тогда есть).
Одел он шляпу и пальто.
И влез он в туфли так легко.
И сделав даже кудри, быстро
Уселся в бабушкино кресло.

Тут внучка входит прямо в дверь.
Стоит. Уставилась. И говорит зверю:

«Бабушка, какие у тебя большие уши».
«Это чтобы лучше тебя слышать», - ответил Волк.
«Бабушка, какие у тебя большие глаза»,
- сказала Шапочка.
«Это чтобы лучше тебя видеть», - ответил Волк.

Он так смотрел на неё и улыбался.
Думал, ему обед вкусный попался.
«Бабушка была стара,
Эта ж будет как икра».

Затем Красная Шапочка сказала: «Но бабушка,

какая на тебе чудесная, шикарная меховая шапка».

«Не так!» - крикнул Волк. «Ты что, забыла,
Про зубы нужно сказать было!

А ну не важно, что ты скажешь,
Ты всё равно обедом станешь».

В губах улыбка. Подмигнула.

Достала быстро пушки дуло.

И целясь зверю прямо в лоб,
Девчушка Волка хлоп-хлоп-хлоп.

Неделей позже по старинке
Я Шапку встретил на тропинке.

Как изменилась! Как мила!

И шапку глупую сняла.

Сказала: «Рада я безмерно,

Я в волчьей шапке как царевна!»

Comments.

Some out of style words
but generally the idea is
well versed with regard
to traditional insertions.
The mood and humour
is well interpreted.

„Красная шапочка“

Яценко Ксения

2-14-3

Конкурс переводов

Как только волк решил опять
Еды приличной вкус узнать,
Он стал стучать к старушке в дверь.
Она открыла... И теперь
Клыки смотрели на еду:
«Бабуля, можно я войду?»
Старушку обездвижил страх...
«Я окажусь в его зубах!»
Спасти ей не хватило сил.
Он ее разом проглотил.
Но разве волк такой большой
Наестся бабушкой одной?
«Я все еще хочу поесть!
Хоть кто-нибудь здесь вкусный есть?»
И он стал бегать и скулить:
«Кто меня может накормить?»
И тут мелькнул лукавый взгляд:
«А не пойду-ка я назад.
Красная шапочка придет,
И я набью ей свой живот».
Бабули платье Волк одел,
(Ну то, которое не съел),
Примерил он и плащ, и шапку,
И даже смог забраться в тапки.
Прическу сделать он сумел
И на старушкин стул присел.
И вот пришла девчушка в красном...
Не все казалось безопасным.
«Бабуля, что это за уши?»
«Чтоб тебя лучше было слушать».
«Бабуля, а с глазами что же?»
«Я лучше вижу так похоже».
Волк улыбался и смотрел...
Представил, как он ее съел...
Сравнить с бабулей? Ни к чему.
Икрой покажется ему!
Но тут услышал он не то:
«Что за пушистое пальто?»
«Стоп, ты должна спросить про зубы!
Но ладно, я не буду грубым.
Договоримся без проблем -
Я просто сразу тебя съем!»
Улыбка. Подмигнув в ответ,
Она достала пистолет,
Вдруг выстрел прогремел... И вот
В лесу волк больше не живет...
И позже, через много дней,
Случайно встретился я с ней.
Но что за странность! Шапки нет,
На ней уже не красный цвет,
А очень чудное зато
Из меха серого пальто!»

Comments.

Nice couplets with good rhymes. Generally correct with some really fine touches. Classical insertion is neglected though. The end is cleverly and charmingly executed.

Маленькая Мисс Красный Капюшон и Волк

Как только волк почувствовал,
Что неплохо бы было поесть,
Решил он пойти прямо к бабушке,
Оказав ей великую честь

Открыла дверь ему бабушка,
От страха в момент побелев,
Увидела острые зубы его,
Ухмылку, безудержный гнев.

Спросил тогда Волк, как ни в чем не
бывало,
-Могу я, быть может, войти?
-Ах, он съест меня собирается!
С ума бы тут не сойти!

Права оказалась бабушка-
Волк разом её проглотил,
Но так как была она маленькой,
Он голод опять ощутил.

Завыл он: «Такого обеда мне мало!
Ещё не почувствовал я,
Что съел то, о чём душа так мечтала
В преддверии нового дня».

Волк мерил шагами кухню,
Безумно, истощно скулил,
-Откуда бы взять мне добавку?-
Ответ ниспослать он молил.

И тут его вдруг осенило внезапно,
Он понял, что выход нашёл.
-Я буду ждать тут пока не вернётся
Маленькая Мисс Красный Капюшон.

Он быстро оделся в одежду,
Ту, бабушкину, что не съел,
Надеть он пальто и шляпку,
А также туфли успел.

Как только расчесался волк и волосы завил,
Умылся и уселся в кресло ждать,
Та девочка, которую дождаться он решил,
Вошла. Застыла. Села на кровать.

-Какие уши у тебя большие, Ба!
-Чтобы лучше тебя слышать.
-А глазки, Ба, зачем такие?
Объясни.

-А глазки, девочка, чтоб лучше тебя
видеть,-
Волк отвечал,
-Ты, дорогая, уясни.

Сидел он, улыбаясь, перед девочкой и
думал:
-Я съем её, она по вкусу будет как икра,
Ведь бабушкой я маленькой и не наелся
вовсе,
А девочка как раз будет, и это не игра».

-Ах, Бабушка, какое же прекрасное пальто!
Мисс Красный Капюшон, вздохнув,
сказала.
-Нет, девочка, поверь ты мне, что всё это
не то,
Ты что, моих зубов не замечала?

И как бы там ни было, я тебя съем,
Мне это не сложно, ты знай, нет проблем.

И улыбнулась девочка, и подмигнула
Волку,
Достала из трико свой пистолет,
Прицелилась, сама не сознавая толком,
Был Волк сейчас, и тут же Волка нет.

Спустя недельку или две бродил по лесу я,
Наткнулся на Мисс Красный Капюшон,
Нет ни следа той девочки, ни красного
плаща,
Ни капюшона...как же? Где же он?

День добрый вам, прошу заметить
Вещицу новую мою
То волчья кожа, мех, и знайте,
Тепло в ней, точно говорю.

Comments.

Couplets turned to 4-lines stanzas with weak rhymes. Rhythm is lost. Totally too long with added ideas. Still the whole idea is quite correctly presented.